

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ HIN И HER**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001313
Голиковой Елизаветы Алексеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Шерстюкова Е.В.

Рецензент
к.п.н., доцент кафедры
иностраннных языков
«БУКЭП»
Тихонович Е.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Пространство и пространственные отношения в немецком языке.....	6
1.1. Определение понятий «языковая картина мира» и «менталитет».....	6
1.2. Категория пространства с точки зрения философии, лингвокультурологии и лингвистики.....	10
Выводы по главе 1.....	16
Глава II. Наречия как средство объективизации пространственных отношений в немецком языке.....	17
2.1. Семантика пространственных наречий в немецком языке.....	17
2.2. Приемы перевода и переводческие трансформации.....	57
Выводы по главе 2.....	66
Заключение.....	68
Библиография.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Познавая мир, человек обращается к структурным особенностям его организации и обнаруживает, что части и элементы, из которых построены материальные объекты, определенным образом расположены по отношению друг к другу и образуют некоторые устойчивые конфигурации, которые задают границы объектов в окружающей среде, делая их протяженными. Кроме того, каждый объект занимает какое-то место среди других объектов, граничит с ними. Все эти предельно общие, выражающие структурную организацию мира свойства объектов: быть протяженными, занимать место среди других объектов, граничить с ними – выступают как наиболее общие характеристики пространства.

Пространство – это сложная категория, изучением которой на протяжении многих веков занимались и занимаются представители разных областей знаний, таких как: философия, физика, логика, лингвокультурология, лингвистика и тд. Для изучения данной категории используются разные подходы (сравнительно-сопоставительный, синтагматический, парадигматический, когнитивный, лингвокультурный). Однако, пространственные отношения в немецкой языковой картине мира не нашли многостороннего освещения, а отдельные известные работы не носят системного характера, чем и обусловлена актуальность исследования.

Объектом исследования являются наиболее средства выражения пространственных отношений в немецком языке (предлоги, наречия, словообразовательные элементы).

Предметом исследования являются семантические особенности основных средств выражения пространственных отношений в немецком языке с учетом синтагматических связей языковых единиц и функционирования в речи носителей языка.

Целью данной работы является выявление особенностей употребления пространственных наречий, как в составе сложных глаголов, так и

самостоятельно и определение семантических нюансов в их контекстуальном употреблении.

Исходя из цели исследования, были определены следующие основные **задачи**:

- изучить основные представления о категории пространства в философии и лингвистике;
- выявить языковые средства выражения пространственных отношений в немецком языке.
- осуществить анализ выбранных нами выражений и систематизировать их в плане семантических особенностей.
- определить особенности перевода языковых средств выражения пространственных отношений в немецком языке

Материалом для исследования послужили в основном тексты современной художественной литературы немецких авторов и их переводы.

Для достижения поставленной цели и решения задач были выбраны следующие **методы исследования**: сравнительный, сопоставительный и описательный, контекстуальный.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, выводов по каждой главе, Заключения и Библиографии.

Во Введении обозначается цель данной работы, ставятся задачи и определяются методы исследования, описывается актуальность выполняемых исследований, а также кратко описывается структура работы.

В первой главе определяется понятие языковая картина мира и менталитет; изучается понятие категории пространства в философии и лингвистике, определяется с помощью каких языков средств происходит реализация пространственных отношений в немецком языке.

Во второй главе рассматриваются предложенные нами группы с примерами из немецкой художественной литературы, включающих выражения с пространственными наречиями, предлогами и сложными глаголами, основываясь на их семантических признаках; рассматриваются переводческие

приемы и трансформации, при помощи которых могут быть переданы пространственные отношения с немецкого языка на русский; выявляются особенности и трудности перевода пространственных наречий, предлогов и сложных глаголов.

В Заключении формулируются основные выводы, исходя из цели и задач, и подводится итог исследования данной работы.

ГЛАВА I. ПРОСТРАНСТВО И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Определение понятий «языковая картина мира» и «менталитет»

Понятие «языковая картина мира» было введено в употребление Л. Вайсгербером, однако освещалось и ранее в работах немецкого ученого В. Гумбольдта, который по праву считается основоположником изучения языковой картины мира человека. Изучением понятия «языковая картина мира» ученые – лингвисты занимаются долгое время, однако так и не было найдено единого взгляда на определение данного понятия и четкого понимания того, как же все-таки «языковая картина мира» влияет на мировоззрение человека, его мировоспитание и его менталитет. В. Гумбольдт не раз упоминал в своих работах такое понятие как «дух народа», считая его основоположником всех особенностей и индивидуальностей каждой нации. Кроме того, это понятие играет большую роль в формировании языка любого народа. В. Гумбольдт считал правильным и необходимым учитывать то, как каждый язык воздействует на мысли, чувства и мировоззрение народа, поскольку «в языке мы находим сплав исконно языкового характера с тем, что принято языком от характера нации» (Гумбольдт, 1985: 450).

Устанавливая взаимосвязь между духом народа и его языком, Гумбольдт приходит к выводу о том, что они возникают одновременно, составляя единую деятельность интеллектуальной силы народа. Их связь настолько крепка, что лишь по одному из них можно вывести другое. Продолжая развивать мысль и разрабатывать теорию В. Гумбольдта, другой немецкий ученый Л. Вайсгербер в своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» (1930) пишет следующее: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового

сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» (Вайсгербер, 2004).

Как пишет советский и российский ученый Е.С. Кубрякова в своей работе «Язык и знание», «говорящий обладает относительной свободой выбора. Ведь разные языковые формы выбираются или создаются говорящим, во-первых, в определенном типе дискурса, соотнесены, во-вторых, с определенной социальной активностью человека; в-третьих, они обусловлены определенным психическим состоянием самого человека и тем, каким типом языковой личности он является и какими обязанностями обладает. Но не менее существенным фактором в указанном выборе являются ресурсы, реально представленные в его родном языке, а они ведут к обязательности передачи определенных грамматических категорий, принятых в системе его родного языка, способами существующих здесь приемов моделирования вторичных единиц номинации и т.д.» (Кубрякова, 2004: 560).

Рассмотрев основные взгляды знаменитых ученых, философов и лингвистов на языковую картину мира, мы приступили к изучению того, каким образом современные исследователи определяют данное явление. Существует много разных определений понятия «языковая картина мира», однако мы выбрали лишь некоторые из них:

– согласно армянскому и советскому ученому А.К. Брутяну, языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых, разговорных языков, главное в ней – это знание, закреплённое в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков; (Брутян, 1973: 107–114)

– Ю.Н. Караулов определяет языковую картину мира так: «языковая картина мира – это взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка»; (Караулов, 1976: 356)

– по мнению Ю.Д. Апресяна, языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира»; (Апресян, 1995: 629-650) То есть те инструменты, которые конкретный язык предлагает говорящему для описания действительности и которые могут варьироваться в зависимости от языка.

– согласно мнению профессора МГУ А.А. Джигоевой: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» (Джигоева, 2006: 45).

Рассмотрев вышеприведенные определения понятия «языковая картина мира» мы пришли к следующему выводу: языковая картина мира отражает историческую природу языка, его народа и тот факт, что каждый народ имеет свои собственные представления о мире и по-своему его членит.

Рассуждая о языковой картине мира, нельзя не упомянуть такое понятие, как «менталитет». На первый взгляд может показаться, что эти понятия синонимичны, однако это не совсем так. Ниже мы приведем ряд определений понятия «менталитет» и попробуем увидеть в них нечто общее, а позже сравним общее понятие менталитета с понятием языковой картины мира.

– «менталитет – это сложный образ внутренней картины мира, отражающей культуру общества»; (Гуревич, 1989: 75–89)

– «менталитет – модель мира, присущая обыденному сознанию людей, принадлежащих к одному этносу»; (Митина, 1994: 52–54)

– как указано в Большом энциклопедическом словаре, «менталитет – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе»;

– согласно Большому толковому словарю по культурологии, «менталитет – это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок

индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми»;

–советский и российский ученый, философ и культуролог Г.Д. Гачев пишет: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир...; какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и соответственно какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» (Гачев, 2003: 349).

– согласно мнению профессора МГУ А.А. Джигоевой: «Менталитет – это особый способ восприятия действительности, результатом которой является модель мира, отражающая национальные особенности этноса и часто детерминируемая его культурой и историей» (Джигоева, 2010: 15–43).

Рассмотрев все вышеприведенные определения понятия «менталитет» можно сделать вывод, что менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир.

Обращаясь снова к понятиям «менталитет» и «языковая картина мира» можно сказать, что языковая картина мира – это менталитет, отраженный в языке народа. Однако знак равенства между этими понятиями поставить нельзя, так как они взаимодействуют с различными сторонами восприятия мира, расставляя при этом акценты на разные вещи. Менталитет рассматривается с точки зрения культурного аспекта, а языковая картина мира с точки зрения лингвокультурного аспекта, имея при этом огромную площадь пересечения.

Выше приведенные определения указывают нам на то, что ученые называют менталитет внутренней картиной мира или картиной мира в сознании человека, а значит, менталитет оперирует концептами, как, в общем, и языковая картина мира. Однако все эти концепты будут различаться, хотя все они являются культурно-определенными: не все концепты могут быть выражены в

языке, а, следовательно, лишь часть из них может являться лингвокультурной и формировать языковую картину мира.

Внимание такому понятию как «менталитет» стали уделять лишь с приходом парадигмы антропоцентризма, а изучением его роли в языке занимается относительно молодая наука—лингвокультурология.

Однако мы уже рассматривали тот факт, что еще В. Гумбольдт использовал такое понятие в своих работах как «дух народа», что, по нашему мнению, подразумевает некое духовное своеобразие нации, а именно ее ценности, традиции, культуру и мировоззрение в целом. После всего этого мы приходим к выводу о том, что «дух народа» - это своего рода менталитет народа.

Данный этап развития изучения взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений лингвистики. Большой вклад в данное направление лингвистики внесла А. Вежбицкая, которая утверждает, что можно определять и изучать особенности национального характера через язык, отталкиваясь от него. Это означает, что сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. Так же как и В. Гумбольдт, А. Вежбицкая предполагает, что язык – это ключ к пониманию менталитета народа и его образа мышления.

1.2. Категория пространства с точки зрения философии, лингвокультурологии и лингвистики

Наряду с такими понятиями как «менталитет» и «дух народа» большую роль в языковой картине мира играют формы существования объективного мира «пространство и время», которые являются формой существования объективного мира, всех его объектов, событий, происходящих в нем, базовыми компонентами жизни и сознания человека. Они являются онтологическими, т.е. теми ключевыми понятиями, на которых строится вся познавательная деятельность человека, универсальными категориями внеязыковой действительности, которые

не раз становились предметом изучения специалистов разных областей знаний. Философов всех времен и народов интересовал лишь один вопрос, являются ли данные формы реально материальными или это чистые ментальные конструкты. Древние философы относили их к чистой абстракции. Научные идеи таких поистине великих ученых как: Ньютона, Лейбница, Лобачевского, Б. Римана, Эйнштейна послужили базой формирования современного понимания времени и пространства, бытие которых неразрывно связано с материальным миром.

Современная научная картина мира соединила в себе результаты изучения пространства философии и естественных наук, в которых пространство является всеобщей формой бытия материи и ее важнейшим атрибутом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пространство обладает следующими характеристиками: 1) оно неразрывно связано со временем и движением материи; 2) пространство зависимо от структурных отношений и процессов развития в материальных системах; 3) пространство имеет протяженность (сосуществование различных элементов – точек, отрезков, объемов, возможность прибавления к каждому элементу некоторого следующего элемента, либо возможность уменьшения числа элементов); 4) пространству присуща связность; 5) относительная прерывность пространства (раздельное существование материальных объектов и систем, имеющих определенные размеры и границы); 6) четырехмерность. Четырехмерность пространства строится на основе четырех оппозиций, представляющих особую важность в структуре осмысления пространства: «высокий - низкий», «длинный - короткий», «широкий - узкий», «далекий - близкий».

Также современное определение пространства включает в себя рассмотрение таких понятий как: место, субъект и предмет (объект). Центром системы ориентации человека считается сам субъект, так как отсчет пространства ведется относительно фигуры говорящего (коммуникативный центр). Для описания пространственных отношений значение имеют абсолютно разные признаки (положение наблюдателя, характер и условия восприятия и т.д.) Пространство заполнено предметами, поэтому сам предмет (объект) является

частью пространства. Сопоставляя их с другими предметами в пространстве, человек видит объекты через какие-либо признаки, свойства, составные части и соотносит их с пространственными характеристиками, определяющими местонахождение, статичность или динамику вещей (Манерко, 1999: 96).

Категории пространства и времени универсальны, в их основе лежат понятия и представления, свойственные каждому человеку. Однако универсальными считаются не только категории пространства и времени, но и склонность человека оценивать и воспринимать мир через призму пространственных отношений. Неспроста в лингвистике на протяжении долгого времени уделяется достаточно большое внимание категории пространства. Одним из важных лингвистических вопросов категории пространства – это реализация пространственных отношений в языке, а точнее, каким способом и с помощью каких средств пространственные отношения выражаются в языке. По мнению Г.В. Гака, «пространственные значения являются первоосновой многих языковых средств обозначения, как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения. Это подтверждает, что восприятие пространства - одно из первых и элементарных проявлений познания мира человека» (Гак, 2000: 134).

Неудивительно, что такая наука как лингвистика занимается вопросами категории пространства, которая заслуживает особого внимания. Окружающий мир полон различных физических тел, он отражается в языке с помощью разных лексических единиц, которые помогают выразить, описать и отразить пространственные отношения, т.к. все физические тела взаимодействуют друг с другом и существуют во времени и пространстве. Как утверждает Г.А. Меновщиков, «посредством языка как орудия общения в сознании говорящих отражаются предметы и явления материального мира в неотрывном единстве с категориями пространства и времени» (Меновщиков, 1986: 117).

Изучение категории пространства в лингвистическом аспекте основано на синтезе понятий философии (субъект, объект, движение, протяженность, трёхмерность), психологии (позиция наблюдателя, точка отсчёта), лингвистики (предложно-падежные формы существительных, глаголы, наречия). Таким

образом, исследуя категорию пространства, ученые отметили взаимосвязь трёх видов пространства – объективного, воспринимаемого и языкового, что дает возможность для более глубокого изучения данной проблемы. Объективное пространство представляет собой пространство мира, окружающее человека. Воспринимаемое пространство определяется как субъективные представления человека об объективном пространстве. Языковое пространство является относительным отражением знаний о пространстве в естественном языке.

Ю.В. Гринкевич считал возможным передачу национального менталитета в контексте лексического состава языка, проанализировал этимологию слова «пространство» и пришел к следующим выводам: в русском языке основу данного слова представляют такие понятия как: сторона, страна, ширь, бок, а основой для латинского слова *spatium* является глагол *spatior*, который означает «шагать», родственным которому является немецкий глагол *spazieren* – «гулять». То есть латинское *spatium* – это дискретное пространство, измеряемое шагом. Немецкий термин *Raum* несет в себе семантику «пусто», «чисто», сравнить который можно с глаголом *räumen* – «убирать, очищать, устранять, уносить». Значит, чувство пространства в немецком языке характеризуется устранением, отстранением (Гринкевич, 2006: 12).

Категория пространства – это сложное и многогранное понятие, которое не имеет точного описания ни в одной науке. Однако, несмотря на множество подходов к изучению этой категории, лингвисты выражают общие идеи: она характеризуется сложной структурой, элементы которой имеют свои средства выражения в языке. Пространство, описываемое человеком, всегда относительно. Это происходит вследствие расположения одних объектов относительно других. Категория пространства антропоцентрична, т.к. пространственные отношения описываются либо с позиции субъекта, либо с позиции наблюдателя, кроме того, структура локативной ситуации также имеет большое значение при отражении пространства в языке (Титова, 2009: 100).

Языковое пространство в языке отражается с помощью единиц различных уровней, прежде всего лексического. В последнее время наблюдается тенденция к изучению языковых средств в их связи со способами объективации пространства. Предметом изучения становятся специализированные лексические средства, такие, как предлоги, наречия, глаголы, существительные, прилагательные пространственной семантики, которые анализируются, прежде всего, с точки зрения их возможностей при концептуализации пространства.

При изучении вопроса реализации пространственных отношений в немецком языке многие ученые уделяют большое внимание наречиям с пространственной семантикой. Как отмечает В.В. Корнева, наречия занимают скромное место среди активно исследуемых языковых средств и способов объективации пространства. Однако их роль в формировании пространственной картины мира несомненна, т.к. наречия являются специализированным средством выражения пространственных отношений, которые ориентируются на момент речи и говорящего (Корнева, 2008: 13). При изучении испанского языка В.В. Корнева выделила три группы пространственных наречий: горизонтально-ориентированные, определяющие оппозицию «впереди-сзади», вертикально-ориентированные, выражающие оппозицию «вверху-внизу» и локализационные наречия, которые определяются не по признаку горизонтальной – вертикальной ориентации, а по их способности выражать только статическое положение или динамическое. Таким образом, данные наречия определяют пространство с трёх позиций: расположение относительно точки отсчета, направление от точки отсчета и удаленность.

Семантика пространственных предлогов немецкого языка была подробно изучена О.Л. Мальцевой. Она сравнивала предлоги немецкого языка *an* и *auf* с предлогами русского языка *в* и *на* с целью выявления особенностей концептуализации пространственных отношений носителями русского и немецкого языков. Данное исследование носит когнитивный характер и основано на сопоставительном анализе предлогов двух языков разных языковых семей. Проанализировав весь материал, автор сделала вывод о том, что способы

концептуализации пространства носителями немецкого и русского языков совпадают в значительной мере. Однако существуют некоторые различия, связанные с плоскостной концептуализацией пространства в русском языке и объемной – в немецком, что связано с делением пространства в немецком языке на горизонтальное и вертикальное (Мальцева, 2004: 56).

Это лишь незначительная часть исследований наречий и предлогов с пространственной семантикой. Однако они иллюстрируют необходимость комплексного подхода к изучению данного вопроса, включающего как лингвистическое описание синтагматических и парадигматических отношений, так и концептуальный подход, опирающийся на характер пространственных концептов, отражаемых в сознании носителей языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Изучив такие понятия как «языковая картина мира» и «менталитет», можно сказать, что язык и культура тесно связаны друг с другом, их взаимосвязь очевидна. Язык и мышление человека зависит от того, где он родился и в какой культуре вырос, следовательно, от этого зависит его менталитет и языковая картина мира. Кроме того, в этой главе мы изучили категорию пространства с точки зрения философии и лингвистики. Пространство – это сложная и многогранная категория, обладающая разными характеристиками и свойствами. Благодаря языковой картине мира, национальному духу и национальному менталитету представители разных национальностей понимают, определяют и делят пространство по-разному. Также наблюдаются различия в выражении пространственных отношений в языке. Пространственные отношения в языковой картине мира реализуются с помощью единиц разных уровней языка: пространственной лексики в виде разных частей речи, морфологических форм и синтаксических построений. Важную роль в реализации пространственных отношений в языке играют дейктические элементы: пространственные предлоги и наречия, сложные глаголы, в состав которых входят пространственные наречия. Семантика этих дейктических единиц указывает на статическую или динамическую локализацию предмета, также на их направление движения (в сторону к говорящему или от говорящего); коммуникативный центр (точка отсчета); направление движения по вертикали или горизонтали (вверх – вниз); удаленность (на той стороне или на этой) и тд. Однако, изучив дейктические единицы разных языков, можно сделать вывод о том, что в каждом языке есть свои семантические особенности, обусловленные различиями в языковой и пространственной картинах мира, в которых сам объект в пространственном отношении воспринимается носителями разных языков по-разному.

Глава II. НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Семантика пространственных наречий в немецком языке

Доминирующей в осмыслении и интерпретации пространства в немецкой культуре явилась сфера субъекта, именно ее нужно было формализовать, отразить в языке. Как мы уже отмечали, само немецкое слово Raum восходит к общегерманскому «пустота» (räumen — убирать, чистить), то есть внутри пустота, человек своими действиями и отношениями заполняет это пустое пространство, поэтому важным было отразить в языке личностные моменты, связанные с деятельностью субъекта. Такими специфическими экспликаторами того, что пространство в немецком языке включается в сферу субъекта, являются наречия hin- и her-, либо сложные наречия с hin- и her- в качестве первого компонента (типа hinaus-, heraus, hinein-, herein- и т. п.). Данные наречия выражают особую категорию, которую А.Г. Шанидзе предложил называть «категорией ориентации» (Шанидзе, 1946); С.Д. Кацнельсон — «категорией субъективной ориентации» (Кацнельсон, 1991). Глаголы движения с данными наречиями указывают на направление движения либо в сторону от говорящего (hin-), либо к говорящему (her-). Тем самым при передаче движения в немецком языке с помощью указанных компонентов обозначается как местоположение говорящего, так и его «видение» движения, то есть перспектива восприятия говорящим перемещающегося субъекта. В роли говорящего может выступать как повествователь, так и субъект речи, либо им может быть сам субъект перемещения. (Шамне, 2000: 63)

Позиция говорящего также присутствует в немецком языке и тогда, когда передается повторяющееся движение туда и обратно (типа ходить в русском языке) или подчеркивается процесс, сам путь (типа пролетать). Например:

Я ведь все знала, куда вы ходите.

— Ich habe ja gewusst, wo sie immer hingehen.

В немецком языке эксплицирована позиция говорящего (компонент *hin-*); многократность, неоднаправленность выражены в контексте уточнителями длительности *immer* (всегда), *lange* (долго). В русском языке значение неоднаправленности, помимо уточнителей, выражает и сам глагол. В последнем примере выражен процесс движения, на фоне которого осуществляется другое действие.

Последовательной экспликации в немецком языке также подвергается движение в сторону к говорящему: это может быть движение от отправного пункта, что подчеркивается в немецком языке наречиями *aus-* и *(her)vor-*, в русском языке — префиксом *вы-*, при этом позиция говорящего выражена только в немецком языке (говорящий — наблюдающий находится не в отправном пункте), в русском языке выражено однократное перемещение в определенном направлении, изнутри — наружу, например:

Разбитый сном, добрался Григорий до конюшни, вывел коня на проулок.

Fast wieder einschlafend ging Grigori zerschlagen in den Stall und führte das Pferd heraus.

Наблюдающий субъект может находиться также в конечном пункте, куда и осуществляется движение. В немецком языке движение внутрь подчеркивает префикс *ein-* и последовательно выражена позиция говорящего с помощью компонента *her-*; в русском языке движение в конечный пункт выражено префиксами *при-* (достижение конечного пункта), *в-* (снаружи — внутрь):

Зачем же мы, в самом деле, сюда-то его притащили?

Warum haben wir ihn eigentlich hierhergeschleppt?

Ваше счастье, вовремя привезли...

Ihr Glück, dass man Sie rechtzeitig hergebracht hat...

Таким образом, в немецком языке, в отличие от русского, помимо направления перемещения в пространстве, выражена также позиция говорящего (наблюдающего) или субъекта речи и это подчеркивает активность субъекта в немецком языке. «Активность субъекта проявляется, прежде всего, в отборе тех черт объекта или объектов, которые он кладет в основу классификации» (Гак,

1998: 229). Причем в случае, когда выражено перемещение в сторону от говорящего (наречие *hin-*), новым, неизвестным в тексте является точка (пункт) данного перемещения, а не точка (пункт), от которого это движение начинается, т. к. начальная точка совпадает с позицией говорящего и, следовательно, ему уже известна. Поэтому в таком контексте выражено стремление говорящего или субъекта речи как бы приблизить цель движения к себе. Напротив, если в контексте выражено перемещение в сторону к говорящему — повествователю, субъекту речи (наречие *her-*), здесь неизвестным (и новым) оказывается точка (пункт) начала движения, пункт завершения движения совпадает с позицией говорящего, следовательно, он известен.

Вербализация восприятия пространства как части сферы субъекта в немецком языке свидетельствует о преобладании конкретно-пространственных представлений. Включая пространственные отношения в свою сферу, говорящий—наблюдающий или субъект речи более подчеркивают свою позицию, свое положение в пространстве, нежели само перемещение в пространстве.

В немецком языке возможны конструкции, когда сам глагол движения вообще не вербализован, а представлен своими второстепенными компонентами, т. е. идея перемещения передается компонентами *hin-* и *her-*. Речь идет о конструкциях типа *er muss hin* (он должен идти отсюда туда)

В русском языке сфера субъекта является частью пространства — позиция говорящего в русском языке не эксплицирована, более важным для носителя русского языка является само перемещение в пространстве, осуществляемое в одном или разных направлениях независимо от говорящего.

Признаки «пространство как часть сферы субъекта» и «сфера субъекта как часть пространства» тесно связаны с такими признаками, как «открытость» и «закрытость пространства». Данные наблюдения нашли отражение в представленности в семантике немецких и русских глаголов движения признака «открытость-закрытость пространства». Анализ фактического материала позволяет предположить, что релевантным признаком в русском языке является

открытость пространства, в немецком — закрытость. В немецком языке релевантность вербализации закрытости пространства обусловлена, прежде всего, наречиями, так называемой субъективной ориентации: *hin-* и *her-*, обозначенная перспектива субъекта как бы ограничивает пространство. Помимо этого, на закрытость пространства в немецком языке указывает также ряд префиксов, которые также ограничивают движение в пространстве.

Однако в немецком языке спецификация префиксов, указывающих на различные границы (начало, конец) гораздо больше, тем самым пространство предстает здесь более очерченным, ограниченным и, следовательно, более закрытым.

Приведем конкретные примеры (перемещение от начального пункта):

- Мы можем уехать, — сказал сын по-французски — «*Da können wir nun wieder abfahren*», sagte der Sohn auf französisch.

Как отмечает В.Н. Топоров, внутренняя форма слова «пространство» в русском языке апеллирует к таким смыслам, как «вперед, вширь, вовне» и далее — открытость, воля...» (Топоров, 1983: 239). В немецком языке на открытость: закрытость пространства может указывать и сам глагол. Так, например, глагол *schweifen* (брести, бродить, блуждать) обозначает движение за пределами населенного пункта, т.е. в неограниченном пространстве, например: (*Verirrte und Verlorene*) *die durch die Welt Schweifen und weder Glück noch Ruhe finden können*— (заблудшие и потерянные), которые бродят по миру и не находят ни счастья, ни покоя.

Глаголы же *flanieren*, *promenieren* (идти, ходить, прогуливаясь); *bummeln* (брести, бродить) указывают, что движение осуществляется внутри ограниченного пространства, например, в пределах города. Например:

Knulp flanierte durch die abendlichen Gassen — Кнульп прогуливался по вечерним улочкам; *Sie sind durch den Park promeniert* — Они прогуливались по парку; *Wir wollten durch die Stadt bummeln und Schaufenster ansehen* — Мы хотели прогуляться по городу и посмотреть витрины.

Важное место в процессе восприятия пространства занимают такие понятия, как горизонталь и вертикаль, поскольку перемещение в пространстве может осуществляться либо по горизонтали, либо по вертикали. При этом следует отметить, что наиболее естественным для человека было перемещение по горизонтали, само расположение органов зрения человека более приспособлено для восприятия окружающей данности по горизонтали, угол зрения по горизонтали значительно больше угла зрения по вертикали, поэтому как в немецком, так и в русском языках отсутствуют специальные уточнители горизонтального перемещения, на горизонталь опосредованно указывают контекстуальные уточнители среды, места перемещения (типа по комнате); в целом экспликация горизонтального перемещения содержится в самом контексте, отражающем ситуацию перемещения.

Аналогичные примеры мы можем обнаружить и при употреблении других глаголов движения.

Общий вывод, который можно сделать, заключается в том, что в немецком языке преобладает моноструктурный принцип восприятия характера перемещения в пространстве. Так, для каждого отдельного этапа, вида, способа движения используется отдельный глагол, который не только указывает непосредственно на отправной, конечный пункт движения и т. д., но и на его специфические особенности, обусловленные соответствующей ситуацией. Приведем список некоторых глаголов, отражающих специфику перемещения по твердой поверхности с помощью ног: *poltern* — идти (передвигаться), производя глухой шум; *schleichen* — идти осторожно, тихо, по возможности незаметно; *schlurfen* — идти, шаркая ногами, туфлями; *schwärmen* — бежать кучно, беспорядочной толпой; *stampfen* — идти, тяжело ступая; *stolzieren* — идти гордо, высокомерно, с прямой спиной; *stiefeln* — идти большими шагами, широко расставляя ноги; *tapren* — идти, производя при этом глухой шлепающий звук (например, при ходьбе босиком); *trippeln* — идти или бежать мелкими шажками, с дробным стуком; *trödeln* — идти медленно; *watscheln* — идти, волоча ноги, слегка покачиваясь из стороны в сторону; *zotteln* — идти медленно,

невнимательно, или погружившись в мысли (часто позади кого-либо, нетвердо (неуверенно) ступая; wanken — идти неуверенным шагом, качаясь; waten — идти, погружаясь в среду; pilgern — паломничать, идти на богомолье; streunen — ходить без определенной цели, появляясь то тут, то там; trotten — идти неохотно, медленно, невнимательно; trudeln — идти, как бы ввинчиваясь; zuckeln — трусить (о лошадях); lahmen — хромать (только о лошадях) и др.

Движение воспринимается в немецком языке, в отличие от русского, гораздо более дробно, четко. Данная специфика восприятия характера перемещения в пространстве согласуется с особенностями национального характера носителей немецкого языка. И.М. Кобозева, рассматривая стереотипы национальных характеров, т. е. представления о национальном характере того или иного народа, входящие в языковую картину мира, отмечает, что «определяющей чертой немецкого национального характера признается стремление во всем следовать некоему «правилу» и все, что касается процессов в области перемещения в пространстве должно получить свое наименование.

Проанализировав весь эмпирический материал, нами были выделены группы на основании семантических признаков пространственных отношений:

1. Глаголы движения в сочетании с пространственными наречиями

В данной группе собраны примеры сложных глаголов, в состав которых входят глаголы движения и пространственные наречия с разными предлогами, такие как HERAUS и HINAUS, HERVOR, HERAB и HINAB, HERUNTER и HINUNTER, HERAUF и HINAUF. В этой подгруппе встречаются такие глаголы движения как: kommen, gehen, laufen, treten, rennen и тд. Также в эту группу входят образные глаголы, например такие как: rutschen, schleppen, rollen, klettern и тд. Каждый их этих глаголов в составе с пространственными наречиями обретают определенное направление движения в зависимости от наречия, не теряя при этом своего особенного семантического значения и стилистической окраски.

1) Глаголы движения с наречием **HERAUS**:

В данную группу мы отнесли примеры глаголов движения с наречием **heraus**, значение направления движения которого предполагает движение параллельно земле наружу, чаще всего эти примеры встречаются в прямой речи, т.к. наречие **her** указывает на направление к говорящему.

1) - Willst du mit mir nicht auf den Fechtboden, so **gehe** ich mit dir **heraus** in das Wäldchen (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Не хочешь пойти со мной в фехтовальную залу, так я отправлюсь с тобой в рощу (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В данном предложении мы наблюдаем пространственное наречие **heraus**, обозначающее направление движения наружу и указывающее на движение изнутри, в составе сложного глагола с глаголом движения **gehen**. Данный глагол имеет семантическое значение длительного движения (процесса ходьбы) в горизонтальном положении, например дойти с точки А в точку В. В этом примере точкой отсчета (целью) является *das Wäldchen* (лесок), и мы видим как два человека отправляются из закрытого пространства *der Fechtboden* (фехтовальный зал) в открытое *das Wäldchen* (лесок).

2) Eben jetzt **traten** sie **heraus** aus dem Dickicht auf den breiten Weg, der mitten durch den Wald führte (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Они только что вышли из чащи на широкую дорогу, пролежавшую через лес (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Во втором примере мы видим сложный глагол движения **treten** с наречием **heraus**, обозначающим направление движения наружу и указывающим на движение изнутри. Глагол *treten* отличается от глагола *gehen* своей семантикой образом действия, а именно однократным движением в горизонтальном пространстве, т.е. выходить из чего-либо, сделав один или два шага. В этом

предложении мы также видим, что точкой отсчета являются не главные герои, а *der breite Weg* (широкая дорога). В данном случае *der Dickicht* (чаща) представляется закрытым пространством, из которого они хотят выбраться изнутри наружу, а именно на широкую дорогу.

3) *Nach einer Weile, als immerfort auf dieselbe Weise die Herrn und Damen hin und her spazierten, die Kinder tanzten, der smaragdne Mann zu demselben Fenster heraussah, Pate Droßelmeier vor die Türe trat, da rief Fritz ungeduldig: "Pate Droßelmeier, nun **komm mal zu der andern TÜR da drüben heraus** (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).*

Прошла еще минутка, в замке все так же прохаживались кавалеры и дамы, танцевали дети, выглядывал все из того же окна изумрудный человечек, а крестный Дроссельмейер подходил все к той же двери, Фриц в нетерпении воскликнул: — Крестный, а теперь выйди из той, другой, двери! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937))

В третьем примере употребляется сложный глагол *herauskommen* - выходить; выезжать (из закрытого пространства в открытое). Здесь также точкой отсчета является не крестный, а та дверь, в которую ему необходимо попасть. Переводчик не смог передать значение словосочетания *da drüben* и вовсе его опустил. *da drüben* обозначает «там, на той стороне», т.е. чтоб попасть в нужную дверь, крестному придется перейти на другую сторону.

2) *Глаголы движения с наречием HINAUS:*

1) *Und er nahm einen der Leuchter und **ging zur TÜR hinaus, hinüber in den Laden** (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).*

И он взял подсвечник и пошел к двери, ведущей в лавку (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В первом примере мы наблюдаем глагол движения *gehen* с пространственным наречием *hinaus*. Наречие *hinaus* указывает на движение наружу по направлению от говорящего. Однако в данном предложении также употребляется наречие *hinüber*, обозначающее движение через какое-либо пространство по направлению от говорящего, но переводчик совсем не передал

значение наречия *hinüber* и вовсе его опустил. В то время как герою необходимо было перейти на другую сторону, чтобы пройти к этой лавке. Точкой отсчета в этом предложении является сам герой и все действие происходит по направлению наружу от говорящего (героя) из закрытого в открытое пространство.

2) Sie nahm die Puppe und *kletterte* wieder *ins Freie hinaus* (Michael Ende. Momo (1973)).

Она взяла куклу и опять вылезла с ней наружу (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Глагол *klettern* является образным глаголом, семантическое значение которого «вскарабкаться, вползти, взбираться вверх (вертикально) с большой трудностью, прилагая при этом все усилия. А наречие *hinaus* имеет значение вертикального движения наружу. В данном случае девочка выбирается наружу (наверх) из закрытого пространства в открытое.

3) K., dem die Luft zu dumpf war, *trat* wieder *hinaus* und sagte zu der jungen Frau, die ihn wahrscheinlich falsch verstanden hatte: " Ich habe nach einem Tischler, einem gewissen Lanz, gefragt " (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

К. стало душно, он вышел из комнаты и сказал молодой женщине, которая, очевидно, не так его поняла: — Я спрашивал столяра, некоего Ланца (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

В данном предложении господину К. не хватало воздуха, и он решил выйти из комнаты, делая при этом один или два шага, т.к. глагол *treten* имеет сему однократного, маленького действия в один или пару шагов. Глагол *hinaustreten* означает выходить откуда-то (в нашем контексте из закрытого пространства в открытое).

4) *So kamen* sie rasch *aus der Stadt hinaus*, die sich in dieser Richtung fast ohne Übergang an die Felder anschloß (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Вскоре они оказались за городом, где сразу, почти без перехода, начинались поля (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

В данном предложении мы наблюдаем пространственное наречие *hinaus*, обозначающее удаление, движение вдаль; направление движения наружу по направлению от говорящего, в составе сложного глагола с глаголом движения *kommen*. Данный глагол имеет семантическое значение прибытия, достижения какой-либо цели в пространственном отношении, например, дойти с точки А в точку В, при этом немецкий глагол *kommen* на русский язык переводится результативным глаголом – приходить; прибывать. В этом примере точкой отсчета являются люди, мечтавшие выбраться из города на природу. Город выступает закрытым пространством в данном предложении, а природа открытым.

3) Глаголы движения с наречием *HERVOR*:

Проанализировав вышеприведенные примеры, можно заметить, что наречие *hervor* пересекается в некоторых значениях с наречием *heraus* – движение параллельно земле наружу, однако имея при этом свои собственные значения: 1) значение направленности действия изнутри наружу; 2) значение появления; выделение чего-либо.

1) Als nun aber Zinnober davonschreiten wollte, *sprang* der Referendarius *hervor* und rief laut:» Guten Morgen, Herr Geheimer Spezialrat! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Но едва Циннобер собрался удалиться, референдарий выскочил из кустов и громко закричал: — С добрым утром, господин тайный советник по особым делам! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

Первый пример является очень наглядным, т.к. в данном случае употребляется глагол *springen*, имеющий семантику резкости, быстроты, однократности и неожиданности, а наречие *hervor* —обозначает наружу, вперёд и указывает на направленность действия изнутри наружу . В данном примере точкой отсчета является сам говорящий, а именно Циннобер.

2) - Fürst Barsanuph *kommt hinter dem Kaminschirm hervor* und *tritt hinein mitten in den Tumult* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Князь Барсануф **выходит из-за каминного экрана и вмешивается** в суматоху (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Второй пример является очень интересным, т.к. в нем встречаются сразу несколько пространственных наречий, таких как *hinter, hervor u hinein*, а также два разных глагола по их семантике *kommen u treten*. Мы видим, что в данном предложении точкой отсчета является князь Барсануф. Он выходит из-за каминного экрана наружу (из закрытого пространства в открытое) и буквально вступает в сам эпицентр суматохи, делая при этом лишь пару шагов. В данном предложении выражение: *tritt hinein mitten in den Tumult* – **вмешивается в суматоху** употребляется в переносном значении.

3) Unter dem großen Tische halten ja die fatalen Rotten unzähliger Mäuse und über alle *ragt* die abscheuliche Maus mit den sieben Köpfen *hervor!* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816))

Ведь под большим столом собрались несметные полчища злых мышей, и впереди всех выступает отвратительная мышь о семи головах! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

В данном предложении встречается довольно редкий глагол *ragen* – возвышаться, выситься, выступать, торчать и в составе сложного глагола с наречием *hervor* его семантика никак не изменяется, добавляется лишь немного конкретизации в пространственных отношениях, т.к. наречие *hervor* имеет не только значение наружу, вперёд, но и значение появления; выделение чего-либо. И читатель может себе представить полную картину, как одна большая мышь с семью головами выделяется из общей массы, буквально возвышается над общим рядом, являясь при этом точкой отсчета.

4) Глаголы движения с наречием **HERUNTER**:

Данная группа включает примеры с глаголами движения и пространственным наречием *herunter*, которое указывает на движение вертикально вниз (сверху вниз). Все приведенные ниже примеры с наречием *herunter* – это прямая речь, т.к. наречие *her* указывает на направление движения к говорящему.

1) " Es ist doch keine Predigt zu halten. **Komm zu mir herunter**. ""Jetzt kann ich schon kommen ", sagte der Geistliche, er bereute vielleicht sein Schreien (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Проповеди все равно уже читать не придется. Спустиись ко мне. - Да, теперь, пожалуй, можно и сойти, — сказал священник, должно быть, он раскаивался, что накричал (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

2) **Komm herunter zu mir** und erschrecke mich nicht so, du böser Pate Droßelmeier! [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]

Слезай вниз и не пугай меня, гадкий крестный! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937))

В двух приведенных выше примерах мы наблюдаем картину как кто-то сидит внизу и просит кого-то спуститься к нему сверху, т.к. пространственное наречие *herunter* указывает на движение сверху вниз по направлению к говорящему. В данных примерах говорящий является точкой отсчета и целью того, кто спускается к нему вниз. А глагол *kommen* имеет значение результативности; цели (достичь какую-либо цель, например объект или субъект).

3) Er **rappelte sich auf, rutschte von dem Stapel herunter** und **wankte wie auf hölzernen Beinen davon** (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Он подобрался, свалился с поленицы и поковылял прочь на деревянных ногах (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Третий пример очень интересен для анализа различных пространственных отношений. В начале Гренуй поднимается куда-то вверх (*rappelte sich auf*), затем спускается сверху вниз (*rutschte von dem Stapel herunter*), скатившись с поленицы, т.к. глагол *rutschen* является образным глаголом, затем и вовсе уходит неуверенной походкой прочь (*wankte davon*). Вначале идет движение вертикально наверх, затем вертикально вниз и параллельно земле прочь.

5) Глаголы движения с наречием *HINUNTER*:

1) *Durch die engsten und dunkelsten Gassen schlich er zum Fluss hinunter*, wo die Gerber und die Stofffärber ihre Ateliers besaßen und ihr stinkendes Geschäft betrieben (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

По самым узким и темным переулкам он **прокрался** к реке, где дубильщики и красильщики держали мастерские и где они занимались своим зловонным ремеслом (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В первом примере употребляется образный глагол *schleichen* – прокрасться, с семантикой таинственности, аккуратности, опасности, с пространственным наречием *hinunter*, указывающим на движение сверху вниз по направлению от говорящего; долой. Также в данном предложении есть еще одно наречие *durch* – сквозь, через что-либо. В данном примере мы наблюдаем, как герой прокрался вниз к реке через переулки. Точкой отсчета является главный герой.

2) Er hatte in der hinteren Ecke von Baldinis Werkstatt eine Pritsche hingestellt bekommen, von der er nun Besitz ergriff, während sein ehemaliger Brotherr, alle viere von sich gestreckt, die kalte Seine *hinunter schwamm* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Для него был поставлен топчан в заднем углу мастерской Бальдини, и теперь он собирался лечь, в то время как его бывший хозяин, распластавшись, **плыл вниз** по холодной Сене (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

3) Irgendjemand **sprang vom Podium hinunter**, so daß für K. ein Platz frei wurde, auf den er hinaufstieg (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Кто-то соскочил с подмостков, чтобы освободить место для К., и он поднялся туда (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

4) "Ihr Lumpen", rief er, "ich schenke euch alle Verhöre", öffnete die Tür und **eilte die Treppe hinunter** (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Вот мразь, — крикнул он, — Ну и сидите с вашими допросами, — И, открыв дверь, он **побежал вниз по лестнице** (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

5) K. stand dann noch einen Augenblick still, strich sich mit Hilfe eines Taschenspiegels das Haar zurecht, hob seinen Hut auf, der auf dem nächsten Treppenabsatz lag — der Auskunftgeber hatte ihn wohl hingeworfen -, und **lief dann die Treppe hinunter, so frisch und in so langen Sprüngen**, dass er vor diesem Umschwung fast, Angst bekam (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

К. постоял минуту, потом с помощью карманного зеркала привел в порядок волосы, поднял шляпу, лежавшую на следующей ступеньке, — как видно, ее туда бросил заведующий, — **и сбежал по лестнице так бодро, такими большими прыжками**, что ему даже стало не по себе от столь быстрой перемены.

Во всех приведенных выше примерах встречаются глаголы движения с наречием *hinunter*, например, такие как *schwimmen, springen, laufen, eilen*. Все они являются глаголами движения, однако они различаются образом действия и своей семантикой. Глаголы *springen, laufen, eilen* имеют семантическое значение резкости, быстроты, четкости, неожиданности, в отличие от глагола *schwimmen*. Однако, в сочетании их с наречием *hinunter* они все получают одно и то же направление, а именно направление от говорящего, движение сверху вниз.

б) Глаголы движения с наречием HERAB:

1) Und er **ließ sich herab**, seine Schöpfung mehrmals zu segnen, was ihm von dieser mit Jauchzen und Jubilieren und abermaligen herrlichen Duftausstößen gedankt wurde (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И Он **спускался с высоты**, дабы многократно благословить свое творение, а творение благодарило его ликованием, восторгом, и все новыми взрывами благоухания (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В первом примере мы наблюдаем сложный глагол *sich herablassen*, который на русский язык переводится, как *спускаться* сверху вниз, т.к. наречие *herab* указывает на движение сверху вниз по направлению к говорящему, т.е. точкой отсчета в этом случае является не сам Гренуй, а кто-то, к кому он спускался сверху вниз.

2) Da brach Richis das Glück wie roter Schweiß aus allen Poren, und *er beugte sich zu Grenouille herab* und küsste ihn auf den Mund (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И тут счастье как красный пот выступило из всех пор Риши, и он **склонился к** Греную и поцеловал его в губы (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

А во втором предложении точкой отсчета является уже сам Гренуй, а не Риши, который склоняется к нему.

3) Und so blitzten bald die Dolche auf und stießen zu und schlitzten auf, und Äxte und Schlagmesser *sausten auf die Gelenke herab*, zerhieben krachend die Knochen (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И вот засверкали ножи, кромсая мышцы, и топоры, и мечи со свистом опустились на суставы, с хрустом дробя кости (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В третьем примере точкой отсчета становятся суставы, на которые со свистом опустились мечи. Здесь движение происходит как-бы само, без участия человека.

4) "Also sprach der Große Grenouille und *segelte*, während das einfache Duftvolk unter ihm freudig tanzte und feierte, **mit weitausgespannten Flügeln von der goldenen Wolke herab** über das nächtliche Land seiner Seele nach Haus in sein Herz (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Так говорил Великий Гренуй, и в то время когда простой пахучий народ внизу радостно ликовал и танцевал, Он, **спустившись с золотого облака, плавно парил на широко распростертых крыльях** над ночной страной своей души, устремляясь домой – в свое сердце (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В четвертом примере употреблен необычный образный глагол *herabsegeln*, обладающий семантикой легкости, медленного и очень красивого движения, плавности и воздушности. Однако наречие *herab* придаёт глаголу *segeln* направление движения, т.е. не просто парить без какого-либо направления движения, а именно парить / летать сверху вниз.

7) Глаголы движения с наречием *HINAB*:

1) Eine Gardine rauschte auseinander, große Folianten in ganz vergoldeten Einbänden wurden sichtbar, und eine zierliche, luftig leichte Treppe von Zedernholz **rollte hinab** (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Одна из занавесей с шумом распахнулась, и взору открылось множество преогромных фолиантов, сплошь в золоченых переплетах; изящная, воздушно легкая лесенка из кедрового дерева **скатилась вниз** (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В данном примере мы видим, что образный глагол *rollen* употребляется с пространственным наречием *hinab*, придавая данному глаголу направленность движения. Легкая лесенка (*leichte Treppe*) не просто катилась по горизонтали, а именно скатилась сверху вниз.

8) Глаголы движения с наречием *HERAUF*:

1) Das schien auch zu helfen, aber wie sie nun durchs Stadttor gingen, so **schrumpften die Ärmel herauf**, so wuchsen die Rockschoße, daß alles Ziehens und Zupfens und Rückens ungeachtet die Ärmel bald hoch oben an der Schulter saßen, Fabians nackte Arme preisgebend, daß bald sich ihm eine Schleppe nachwälzte, länger und länger sich dehnend (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Сперва это как будто помогло, но едва только друзья прошли городские ворота, как рукава опять **полезли кверху сборками**, а полы стали расти, так что вскоре, невзирая на все оттягивания, обдергивания и пошевеливания, рукава собрались у самых плеч, выставляя напоказ голые руки Фабиана, а сзади волочился шлейф, который все более и более удлинялся. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)]

2) Sowie ich den schönsten Rock, der mir steht wie angegossen an den Leib, nur einige Minuten trage, **rutschen die Ärmel mir an die Schultern herauf**, und die Schöße schwänzeln mir nach sechs Ellen lang (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Стоит мне надеть самый лучший сюртук, который сидит на мне превосходно, и поносить его несколько минут, как **рукава собираются к плечам**, а фалды волочатся за мной на шесть локтей (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В первых двух примерах мы видим, что точкой отсчета являют не сами рукава, которые все время собираются или поднимаются кверху, а именно то, к чему они собираются, т.е. плечи. Оба глагола *schrumpfen u rutschen* являются образными и обладают той семантикой, которая может это показать, т.е. быстро, резко, неожиданно. При этом наречие *herauf* предопределяет направление движения вверх, наверх, кверху.

3) Die Haustüre wurde eingeschlagen, das Volk **polterte unter wildem Gelächter die Treppe herauf** (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Двери были выломаны, народ с диким хохотом **затопал по лестницам** (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В третьем предложении точкой отсчета являются не сами люди, которые с грохотом спускаются по лестнице, а именно тот человек или то, к чему они направляются. При этом наречие *herauf* придает образному глаголу *poltern* направление движения куда-то или к кому-то вверх/наверх.

9) Глаголы движения с наречием *HINAUF*:

1) Dutzende von grauen Herren *eilten die grasbewachsenen Stufen hinauf und hinunter* und durchsuchten jeden Schlupfwinkel (Michael Ende. Momo (1973)).

Сотни Серых господ поднимались и опускались по заросшим травой каменным ступеням, тщательно обыскивая каждый уголок (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

В первом предложении мы наблюдаем интересную ситуацию использования лишь одного смыслового глагола с двумя разными пространственными наречиями, которые придают этому глаголу совершенно разные направления движения: *eilen hinauf u eilen hinunter*, т.е. сотни серых господ спешили и торопились то куда-то наверх, то вниз. Точкой отсчета в данном случае являются сами серые господа.

2) - Damit *rannte er hinauf*, aber so wie vorher fand er das Schlafkabinett des Ministers fest verschlossen (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

- С этими словами он кинулся наверх, но спальня министра была по-прежнему на запоре (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Во втором предложении пространственное наречие *hinauf* никак не изменяет семантику глагола движения *rennen*, придавая ему лишь направление вверх от говорящего (в спальню министра). Точкой отсчета является главный герой.

2. Глаголы перемещения в сочетании с пространственными наречиями

Во вторую группу мы определили глаголы перемещения с пространственными наречиями, такими как: HERAUS и HINAUS, HERVOR, HERUNTER и HINUNTER и HERAUF. В эту группу входят глаголы, обозначающие направление изнутри куда-то наружу, перемещение чего-то из

закрытого пространства в открытое. При этом это перемещение выполняется человеком, а не самими предметами. Например, вытащить письмо из конверта, что-то вытащить из подпола, ящика, вытянуть за рукав и т.д. А также глаголы перемещения (передвижения) с высокой интенсивностью действия, когда кто-то прилагает особое усилие, чтобы переместить кого-то из закрытого пространства в открытое. Например, вытолкнуть на землю из кареты, вытолкнуть из комнаты и т.д. В этой группе встречаются такие глаголы как: *heben, ziehen, nehmen, holen, bringen, zerren, schleppen*, и проч.

1) Глаголы перемещения с наречием *HERAUS*:

1) Man schaut nach, entdeckt unter einem Schwärm von Fliegen und zwischen Gekröse und abgeschlagenen Fischköpfen das Neugeborene, *zerrt es heraus* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Люди оборачиваются на крик, обнаруживают под роем мух между требухой и отрезанными рыбными головами новорожденное дитя и **вытаскивают его** на свет божий (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В первом предложении употреблен глагол *herauszerren*, означающий вытягивать что-то, вытаскивать, вырывать. Глагол *zerren* имеет семантическое значение резкости, грубости, силы, усилий. В данном примере люди вытащили с силой ребенка наружу из закрытого пространства в открытое. Данное действие происходит по направлению к коммуникативному центру, а именно людям, которые его вытаскивают.

2) "Bei der unartigen Cläre darf er aber nicht bleiben," sprach sie weiter, und *hob das Bettchen samt dem darinne liegenden Nußknacker heraus in das obere Fach*, so daß es dicht neben dem schönen Dorf zu stehen kam, wo Fritzens Husaren kantonierten (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

"Только незачем ему здесь оставаться у невоспитанной Клары", — подумала она и **переставила кроватку** вместе с Щелкунчиком **на верхнюю полку**, где он очутился около красивой деревни, в которой были

расквартированы гусары Фрица (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

3) ' Alsbald ergriff ihn auch der Hofmarschall bei den kleinen Schultern und **warf ihn zur Türe heraus** (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

И сейчас же гофмаршал схватил его за узкие плечики и вытолкнул вон (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

Во втором и третьем примерах мы наблюдаем ту же самую картину, что и в первом предложении. Кто-то прилагает большие усилия, чтобы переместить кого-то в другое место. Например, переставить кроватку со Щелкунчиком на верхнюю полку или вытолкнуть кого-то за дверь. Разница состоит лишь в том, что в третьем примере девочка переставляет кроватку Щелкунчика с осторожностью, аккуратностью и заботой, в то время как в третьем примере человека насильно выталкивают за дверь. Это зависит от значения и стилистической окраски смысловых глаголов и от самого контекста.

4) Und er stürzte zurück an den Schreibtisch, **holte Papier, Tinte und ein frisches Taschentuch heraus**, legte sich alles zurecht und begann seine analytische Arbeit (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И он бросился обратно к письменному столу, **вытащил** бумагу, чернила и свежий носовой платок, разложил все это у себя под руками и приступил к аналитической работе.

5) Und **er nahm** noch einmal **seinen grauen Stift heraus** und schrieb auch diese Zahl an den Spiegel: 26 910 720 000 Sekunden (Michael Ende. Momo (1973)).

Он вновь достал графит и нацарапал на зеркале: 26 910 720 000 секунд (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

6) Sie nahm ihn in die Hand und betrachtete ihn von allen Seiten, dann riss sie das Kuvert auf und **nahm einen Zettel heraus** (Michael Ende. Momo (1973)).

Она взяла письмо, осмотрела его со всех сторон, потом разорвала конверт и вынула оттуда записку (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Во всех приведенных выше примерах с четвертого пункта по шестой мы видим, что глаголы перемещения *holen*, *nehmen* с наречием *heraus*, обозначают перемещение какого-то неодушевленного предмета человеком из закрытого пространства в открытое, например, достать графит, вытащить письмо из конверта и т.д. Разница лишь в том, что не всегда указан предмет, откуда человек достает то, что ему необходимо. Во всех трех случаях точкой отсчета является человек, т.к. наречие *heraus* указывает на движение изнутри наружу по направлению к говорящему, т. к. это действие выполняет человек.

2) Глаголы перемещения с наречием *HINAUS*:

1) *Den schickte sie* jeden Tag und jede Nacht *in die Welt hinaus* (Michael Ende. Момо (1973)).

Каждый день и каждую ночь она отправляла его гулять по свету (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

2) Er nahm Момо bei der Hand und *führte sie in den großen Saal hinaus* (Michael Ende. Момо (1973)).

Взяв Момо за руку, он вывел ее в большой зал (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

В обоих примерах мы видим, как один человек отправляет другого человека в другое место. В первом случае, девушка отправляла парня гулять по свету (*Den schickte sie in die Welt hinaus*), во втором случае мужчина провел девочку в зал (*Er führte sie in den großen Saal hinaus*). В двух предложениях точкой отсчета являются отправители, так как наречие *hinaus* указывает на движение наружу по направлению от говорящего и имеет значение удаления, движения вдаль.

3) Глаголы перемещения с наречием *HERVOR*:

1) Und dann *brach* mit einem Mal — das war der Sinn der Übung — mit orgastischer Gewalt *sein angestauter Hass hervor* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И тогда вдруг – в том и состоял смысл упражнения – накопленная ненависть с оргиастической мощью прорывалась наружу (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

2) Wenn Momo unter den Zuhörern war, dann kam es ihm vor, als sei eine Schleuse in seinem Inneren geöffnet und immer *neue Erfindungen strömten und sprudelten hervor*, ohne dass er überhaupt nachdenken musste (Michael Ende. Momo (1973)).

Когда Момо бывала среди слушателей, ему чудилось, будто у него внутри вдруг открывался какой-то шлюз, и целый поток выдумок устремлялся на свободу; Самому ему почти думать и не приходилось (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

3) über das Haupt hin strich das Fräulein den Kleinen, und in dem Augenblick *blitzte in mattem Schimmer ein roter Streif hervor* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Фрейлейн провела рукой по голове малыша, и на ней в тот же миг тускло зажглась красная полоска (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В данную подгруппу мы определили те предложения, в которых что-то резко и неожиданно появляется само собой, даже в переносном смысле, но все же вырывается наружу из закрытого пространства в открытое. Есть предложения, в которых описываются резкие, неожиданные эмоции и ощущения, которые рождаются сами собой. Например: *brach sein angestauter Hass hervor* (словно «образ вулкана» - накопленная ненависть вырывается резко, быстро и неожиданно, с большой силой); *neue Erfindungen strömten und sprudelten hervor* (словно «поток воды» - сильно, быстро и резко). Эти предложения четко и явно демонстрируют то, что порой человек не может контролировать свои эмоции, чувства и ощущения и они возникают мгновенно. В немецком языке это выражается с помощью сложного глагола с наречием *hervor*.

4) *Глаголы перемещения, с состав которых входит наречия HERUNTER и HINUNTER:*

1) Die Lakaien sprangen ab, öffneten den Schlag und ***klappten das Treppchen herunter***. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]

Лакеи спрыгнули с запяток, открыли дверцу и спустили маленькую откидную подножку (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В данном предложении употребляется интересный глагол ***herunterklappen***, который означает опустить вниз или откинуть, в данном случае речь идет об откидной подножке. Этот сложный глагол также, как и глаголы с другими пространственными наречиями означает перемещение предмета из закрытого пространства в открытое, т.е. подножка была сложена и ее не было видно, она была убрана, но лакеи ее вытащили наружу. Коммуникативным центром являются лакеи, вытаскивающие данную откидную подножку.

2) Heulend und brüllend warf sich der Wirbelsturm auf das Schiff, ***schleuderte es turmhoch hinauf und abgrundtief hinunter*** (Michael Ende. Momo (1973)).

С ревом и свистом набросился ураганный ветер на корабль и швырял его то в головокружительную высоту, то в зияющую бездну (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

А этот пример очень интересен тем, что в нем употреблен лишь один смысловой глагол с двумя разными пространственными наречиями: ***schleudern hinauf und hinunter***, придавая при этом данному глаголу разные направления движения, то снизу вверх от коммуникативной точки отсчета (der Wirbelsturm – ураганный ветер), то сверху вниз.

5) Глаголы перемещения с наречием HERAUF:

1) Das Motiv scheint Ihnen zu gefallen ", sagte der Maler und ***holte ein drittes Bild herauf***" es trifft sich gut, daß ich noch ein ähnliches Bild hier habe (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Видно, вам нравится тема, — сказал художник, **доставая третий холст**, как удачно, что у меня есть еще одна подобная картина (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

Первый пример похож на все предыдущие примеры других подгрупп с разными пространственными наречиями. В данном случае используется выражение *holte ein drittes Bild herauf* – достал третью картину, означая то, что эта третья картина была в каком-то закрытом месте и ее достали наружу. Точкой отсчета в данном примере является художник, достающий эту самую картину (изнутри наружу в сторону говорящего).

2) Monatelang *schleppte er Wasser vom Fluss herauf*, immer zwei Eimer, Hunderte von Eimern am Tag, denn das Gewerbe verlangte Unmengen von Wasser zum Waschen, zum Weichen, zum Brühen, zum Färben (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Месяцами он таскал с реки наверх воду, всегда по два ведра, сотни ведер в день, ибо кожевенное дело требует огромного количества воды для мытья, вымачивания, кипячения, крашения (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Сложные глаголы с *HERAUF*, обозначающие направление изнутри куда-то наружу, перемещение чего-то из закрытого пространства в открытое, как в прямом, так и переносном смысле:

3) Als er nachts in der Kabane lag, *holte er den Duft noch einmal aus der Erinnerung herauf*- er konnte der Versuchung nicht widerstehen — und tauchte in ihm unter, liebte ihn und ließ sich selbst von ihm liebosen, so eng, so traumhaft nah, als besäße er ihn schon wirklich, seinen Duft, seinen eigenen Duft, und er liebte ihn an sich und sich durch ihn eine berauschte köstliche Weile lang (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Лежа ночью в своей хижине, он еще раз извлек ее аромат из воспоминания – не смог противостоять искушению – и погрузился в него, он ласкал его и позволял ему ласкать себя, он ощущал его совсем рядом, так близко, словно во сне, словно он уже действительно обладал им, своим ароматом, своим собственным ароматом, и, пока длилось это опьяняюще-дивное мгновение, он любил его в себе и себя благодаря ему (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Два последних примера также демонстрируют нам перемещение (направление) изнутри куда-то наружу, но в переносном смысле. Например, словосочетание *schleppen Wasser vom Fluss herauf* переводится как таскать или носить воду с реки, т.е. воду набирают в реке (набирая ведрами воду в реке (доставая ее из закрытого пространства в открытое)). А также такие примеры как: *holen den Duft aus der Erinnerung herauf* – извлечь аромат из воспоминаний (дословно доставать / поднимать аромат из памяти).

3. Глаголы говорения в сочетании с пространственными наречиями

В третью группу мы включили глаголы говорения с пространственными наречиями: HERAUS и HERVOR, глаголы, связанные с речью и языком. Особый интерес в этой группе представляют глаголы, имеющие значение «проговорится», «неожиданно вырваться», т. е. Движение изнутри наружу: *herausfahren, herausplatzen, herauslocken*. В эту же группу входят и обыкновенные глаголы говорения, например: *rufen, sagen*:

1) Глаголы говорения с наречием HERAUS:

1) *Durch die Art, wie dieses Kind mir zuhörte, lockte es alles aus mir heraus* (Michael Ende. Момо (1973)).

Ребенок так странно выслушивал меня, что я все ему выложил (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

2) *Da fuhr es dem Balthasar, selbst wußte er nicht wie, heraus, daß er dem Professor Mosch Terpin begegnet, der ihn auf den folgenden Abend zu sich geladen* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Вдруг Бальтазар, сам не зная как, проговорился, что он повстречался с профессором Мошем Терпином и тот пригласил его к себе на завтрашний вечер (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер (А. Морозов, 1956)).

3) *Ich liebe sonst sehr dergleichen naturhistorische Spiele, doch hier im literarischen Tee «—» Aber, «platzte Balthasar heraus, «aber, vortrefflichster Herr*

Professor, ich war es ja nicht» (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Я и сам люблю подобные шутки из естественной истории, но здесь, во время литературного чаепития... — Позвольте, — сорвалось наконец с языка Бальтазара, — позвольте, почтеннейший господин профессор, так ведь то был не я! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер (А. Морозов, 1956))

Во всех выше приведенных примерах сложные глаголы с наречием **HERAUS** означают проговориться, случайно что-то рассказать, проболтаться и тд. Такие глаголы как: *herausfahren*, *herausplatzen*, *herauslocken* имеют в своем составе общее наречие HERAUS, которое имеет значение извлечения чего-либо наружу (в данном случае правды, секретов или тайн).

2) Глаголы говорения с наречием **HERVOR**:

1) "*rief Baldini hinter dem Kontor hervor*, wo er seit Stunden säulenstarr gestanden und die Türe angestarrt hatte," ziehen Sie Ihre Perücke an! (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985))

– позвал Бальдини из-за конторки, где он несколько часов простоял столбом, уставившись на закрытую дверь, – надевайте ваш парик! (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992))

В первом предложении используется глагол *hervorrufen* - вызывать (что-либо/кого-либо), наречие *hervor* имеет те же самые значения, что и наречие *heraus*, указывая на то, что коммуникативным центром является тот человек, который зовет Бальдини.

2) *Stieß er hervor*, ohne zu bemerken, wie auffallend eine solche Redeweise gegenüber selbständigen Männern war (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Отрывисто бросил он, не замечая, насколько неуместен такой тон по отношению к взрослым людям (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

А во втором предложении употреблен глагол *hervorstößen* – выталкивать, однако в данном случае он употребляется в переносном смысле (дословно

вытолкнул из себя что-то (речь) - значение направленности действия изнутри наружу).

Глагол *stoßen* часто употребляется в разных комбинациях как одновременно передающий внутреннее состояние человека и говорение:

3) Beppo ließ Gigi los. "Ich geh zur Polizei, *stieß er hervor*." Sei doch vernünftig, rief Gigi entsetzt (Michael Ende. Momo (1973)).

Беппо отпустил его. - Побегу в полицию, — выдохнул он. - Что ты, что ты, — ужаснулся Джиги (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Во всех трех предложениях используется глагол *stoßen*, однако, в комбинации с двумя разными наречиями: **HERAUS**, **HERVOR**. Так как эти наречия в главном своем значении являются синонимами: значение направленности действия изнутри наружу (по направлению к говорящему).

4. Глаголы зрения в сочетании с пространственными наречиями

В четвертую группу входят глаголы зрения с наречиями: HERAUS и HINAUS, HINUNTER; HERAB и HINAB; HERAUF и HINAUF, такие как: schauen, sehen, starren, blicken. А также глаголы, связанные с мимикой и жестикующей человека, например, winken, niesen, которые конкретизируются пространственными наречиями.

1) *Глаголы зрения и глаголы мимики и жестикующей с наречием HERAUS:*

1) Auf seinem Antlitz lag die Ruhe, die Gutmütigkeit selbst, nur schien es seltsam, daß, wenn man ihn recht nahe, recht scharf anblickte, es war, als *schaue aus dem Gesicht noch ein kleineres Gesichtchen* wie aus einem gläsernen Gehäuse *heraus* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Лицо отражало само спокойствие, само благоволение, только казалось странным, что когда станешь совсем близко и начнешь пристальнее в него вглядываться, то из этого лица, как из стеклянного футляра, словно выглядывало еще другое маленькое личико (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

2) Nach einer Weile, als immerfort auf dieselbe Weise die Herrn und Damen hin und her spazierten, die Kinder tanzten, der smaragde Mann **zu demselben Fenster heraussah**, Pate Droßelmeier vor die Türe trat, da rief Fritz ungeduldig: "Pate Droßelmeier, nun komm mal zu der andern Tür da drüben heraus (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

Прошла еще минутка, в замке все так же прохаживались кавалеры и дамы, танцевали дети, **выглядывал все из того же** окна изумрудный человечек, а крестный Дроссельмейер подходил все к той же двери, Фриц в нетерпении воскликнул: — Крестный, а теперь выйди из той, другой, двери! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

Разобрав первые два примера, мы можем сделать вывод о том, что такие глаголы зрения как: *schauen u sehen* в сочетании с наречием *heraus*, означают выглядывать что-либо, вглядываться во что-либо, т.е. не просто смотреть на что-либо, а смотреть пристально, не отводя взгляда. Наречие *heraus* в небольшой степени меняет семантику глаголов зрения, придавая им значение «выглядывать наружу».

3) Ein Herr in einem smaragdenen Mantel sah oft durch ein **Fenster, winkte heraus** und verschwand wieder, so wie auch Pate Droßelmeier selbst, aber kaum viel höher als Papas Daumen zuweilen unten an der Tür des Schlosses stand und wieder hineinging (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

Господин в изумрудно-зеленом плаще выглядывал из окна, **раскланивался** и снова прятался, а внизу, в дверях замка, появлялся и снова уходил крестный Дроссельмейер, только ростом он был с папин мизинец, не больше (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

4) Mutter Anne, des Schulzen Frau, behauptete keck, daß, wenn das Fräulein stark **zum Fenster heraus niese**, allemal die Milch im ganzen Dorfe sauer würde (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Тетушка Анна, жена старосты, не обинуясь, уверяла, что всякий раз, когда фрейлейн, **высунувшись из окошка, крепко чихнет**, по всей деревне скисает

молоко (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Третий пример демонстрирует нам направление действий глаголов мимики и жестикуляции человека, т.е. человек не просто жестикулирует, вызывает кого-то знаками и манит, но и указывает при этом на направление к говорящему (к коммуникативному центру).

Все описанные выше примеры употребляются в сочетании с существительным «окно».

2) *Глаголы зрения и глаголы мимики и жестикуляции с наречием HINAUS:*

1) Er stand am **Fenster**, der alte Mann Baldini, und *schaute* mit gehässigem Blick gegen die schrägstehende Sonne *auf den Fluss hinaus* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Старик Бальдини стоял у окна и ненавидящим взглядом смотрел на реку под косыми лучами солнца (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

2) Baldini stand wieder in der gleichen Haltung wie zuvor und *starrte zum Fenster hinaus* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Бальдини снова стоял в той же позе, устремив неподвижный взор в окно (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Во втором предложении в словосочетании *starrte zum Fenster hinaus* мы видим, что точкой отсчета является Бальдини, который пристально смотрит в окно и уставился (на что-то), при этом пространственное наречие *hinaus* указывает нам на направление его взгляда, т.е. в сторону от коммуникативного центра.

3) K hätte auch ohne diese Aufforderung keine Rücksicht genommen, er hatte sogar schon einen Fuß mitten auf das Federbett gesetzt, da *sah er durch die offene Tür hinaus* und zog den Fuß wieder zurück (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Но К и без его разрешения не постеснялся, он уже занес ногу на перину, но, заглянув в открытую дверь, отшатнулся (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

В последнем предложении в словосочетании *sah er durch die offene Tür hinaus* использованы как пространственное наречие *hinaus*, так и пространственный предлог *durch*, которые показывают нам, куда именно сейчас смотрит господин К. (в сторону от говорящего).

3) Глаголы зрения с наречием *HINUNTER*:

1) Immer noch *schaute Baldini nach Süden die Straße hinunter in Richtung Parlamentspalastes* war einfach zu angenehm, dass von Grenouille nichts mehr zu sehen war! (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Бальдини все еще смотрел на улицу, ведущую на юг, к дворцу Парламента – как все-таки приятно, что Гренуя и след простыл! (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

2) " Sie hätten vor einer Stunde und fünf Minuten erscheinen sollen ", wiederholte nun der Mann mit erhobener Stimme und *sah nun auch schnell in den Saal hinunter* (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Во всех примерах отчетливо видно, что глаголы зрения с пространственным наречием *hinunter* показывают нам, куда именно смотрит в данный момент герой, а именно сверху вниз по направлению от говорящего.

4) Глаголы зрения с наречием *HERAB*:

1) in meinen Armen ausruhen, oder *von meinem Federhut herab Euern Sieg anschaun!* (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

Отдохнуть у меня на груди или же согласитесь созерцать вашу победу с высоты моей шляпы, украшенной перьями (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

В данном случае неспроста, употреблено наречие *herab*, т.к. главный герой хочет, чтобы другие люди созерцали победу с высоты его шляпы, обращая при этом их внимание на себя. Пространственное наречие *herab* указывает на

движение сверху вниз по направлению к говорящему. Здесь реализуется сема «смотреть свысока на кого-л».

5) Глаголы зрения с наречием *HINAB*:

1) Über das Flussufer hing ein Baum gebeugt, ein Kokosbaum, an dessen Stamm lehnte sich Siddhartha mit der Schulter, legte den Arm um den Stamm und *blickte in das Grüne Wasser hinab*, das unter ihm zog und zog, *blickte hinab* und fand sich ganz und gar von dem Wunsche erfüllt, sich loszulassen und in diesem Wasser unterzugehen (Hermann Hesse. Siddhartha (1922)).

У самого берега росло кокосовое дерево, склонявшееся к реке Сиддхартха оперся о дерево плечом, обхватил рукой ствол и стал глядеть в зеленые воды, безостановочно катившиеся под ним; Он глядел и глядел, и его все сильнее охватывало желание оторваться от своей опоры и дать себя поглотить воде (Герман Гессе. Сиддхартха (Б. Д. Прозоровская, 1990)).

2) Auf einem hervorragenden bemoosten Gestein im einsamsten Walde saß Balthasar und *schaute gedankenvoll hinab in die Tiefe*, in der ein Bach schäumend fortbrauste zwischen Felsstücken und dicht verwachsenem Gestrüpp (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

На мшистом камне в самой глуши леса сидел Бальтазар и задумчиво смотрел вниз в расселину, где ручей, пенясь, бурлил меж обломков скал и густых зарослей (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Пространственное наречие *hinab* указывает на движение вниз по направлению от говорящего, таким образом мы можем видеть, куда именно или на что в этот момент смотрит главный герой: *blickte in das Grüne Wasser hinab* – он смотрит на зеленую воду откуда-то сверху вниз; *schaute hinab in die Tiefe* – смотрит сверху вниз в расселину.

6) Глаголы зрения с наречием *HERAUF*:

1) Auf den blumigen Rasen gelagert, *schaue ich herauf in das weite Blaue des Himmels*, und über mir, über den jubelnden Wald hinweg ziehen die goldnen Wolken

wie herrliche Träume aus einer fernen Welt voll seliger Freuden! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Лежа на траве, усеянной цветами, я всматриваюсь в беспредельную синеву неба, и надо мной, над ликующим лесом тянутся золотые облака, словно чудесные сны из далекого мира, полного блаженной отрады! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

2) Das Herz wollte ihm springen vor Wehmut, und indem häufige Tränen aus seinen Augen tröpfelten, war es, als *blickten die Geister des Waldstroms zu ihm herauf* und streckten schneeweiße Arme empor aus den Wellen, ihn hinabzuziehen in den kühlen Grund (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Сердце его разрывалось от скорби, и когда частые слезы застилали его глаза, чудилось, будто духи лесного ручья смотрят на него и простирают к нему из волн белоснежные руки, чтобы увлечь его в прохладную глубину (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В обоих случаях точкой отсчета являются не главные герои, а тот человек или то, на кого или что устремлен их взгляд. Например: *schaue ich herauf in das weite Blaue des Himmels* - я всматриваюсь в беспредельную синеву неба (в данном случае точкой отсчета является небо, в которое пристальным взглядом всматривается человек, он смотрит в небо снизу вверх, т.к. наречие *herauf* имеет значение движения снизу вверх по направлению к точке отсчета или *als blickten die Geister des Waldstroms zu ihm herauf* - будто духи лесного ручья смотрят на него (смотрят на него снизу вверх с ручья), коммуникативным центром в данном примере является парень, на кого смотрят духи ручья, а не сами духи.

7) Глаголы зрения с наречием HINAUF:

1) *Momo blickte zu dem Straßenschild hinauf*, das sich gleich über ihr an der Wand befand (Michael Ende. Momo (1973)).

Момо увидела на стене дома маленькую табличку (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

2) Der Kaufmann hob die Kerze, *sah blinzeln* *hinauf* und sagte: "Es ist ein Richter (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Коммерсант поднял свечу, поморгал, посмотрел наверх и сказал: — Это судья (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

3) *Er schaute hinauf* und erblickte staunend Prosper Alpanus, der auf einem wunderbaren Insekt, das einer in den herrlichsten Farben prunkenden Libelle nicht unähnlich, daherschwebte (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Он поднял глаза и с изумлением увидел Проспера Альпануса, летевшего к нему на каком-то диковинном насекомом, не лишенном сходства с великолепной, сверкающей всеми красками стрекозой (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Во всех трех примерах действие происходит снизу вверх по направлению от говорящего, т.к. наречие *hinauf* указывает на движение вверх по направлению от говорящего. Разница состоит лишь в том, что данные глаголы зрения: *blicken*, *sehen*, *schauen* имеют небольшие различия в семантике. *Blicken* предполагает одномоментное действия, т. е. поднять глаза.

5. Особые случаи употребления глаголов с пространственными наречиями

1. Глаголы с метафорическим и переносным значениями, фразеологические обороты, устойчивые словосочетания и выражения

1) Предложения, в состав которых входит наречие HERAUS:

1) Als sei er angefüllt mit Holz bis über beide Ohren, als stünde ihm das Holz schon bis zum Hals, als habe er den Bauch, den Schlund, die Nase übervoll von Holz, so *kotzte er das Wort heraus* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985))

Так, будто он был до краев полон дровами, словно он был сыт дровами по горло, словно его живот, глотка, нос были забиты дровами, — вот как его

вытошнило этим словом (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В данном словосочетании *das Wort herauskotzen* мы наблюдаем метафору, т.е. глагол *herauskotzen*, означающий тошнить, рвать, в данном примере имеет переносное значение «тошнить словом», т.е. вырвалось слово, проговориться, проболтаться.

2) Aber wenn du uns Ärger machst, dann *lassen wir die Luft wieder aus dir heraus* (Michael Ende. Momo (1973)).

Но если ты нас разозлишь, мы опять выпустим из тебя весь воздух (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Метафорическое выражение *die Luft aus jemandem herauslassen* означает выпустить из кого-нибудь воздух (т.е. навредить, побить или вообще убить). Данное выражение имеет негативную коннотацию и стилистически сниженную окраску.

2. Безличное употребление глаголов

1) Er war gekommen, weil er glaubte, irgendetwas Neues erschnuppern zu können, aber *es stellte sich bald heraus*, dass das Feuerwerk geruchlich nichts zu bieten hatte (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Он пришел в надежде унюхать что-нибудь новое, но скоро выяснилось, что фейерверк в смысле запахов ничего ему не обещает (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

2) Aber auch *für die Leute stellte sich schon bald heraus*, dass sie nicht weniger Glück gehabt hatten (Michael Ende. Momo (1973)).

Но вскоре люди поняли: им повезло не меньше (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

В двух данных предложениях используется глагол *sich herausstellen*, означающий выяснять что-то, понимать, осознавать, узнавать и тд. *Es stellte sich bald heraus*- Вскоре все выяснится (устойчивое выражение, часто используемое в немецком языке).

3) Aber nach und *nach kam heraus*, dass Nicola diese Schandtат nur begangen hatte, weil Nino ihm zuvor in Gegenwart einiger Gäste eine Ohrfeige gegeben hatte (Michael Ende. Momo (1973)).

Но постепенно выяснилось, что Никола поступил так потому, что Нино дал ему в присутствии гостей пощечину (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Herauskommen – обнаружиться, выясниться, *es kam heraus* – выяснилось, что... (довольно распространенное, устойчивое выражение в немецком языке, синонимом которого является выражение *es stellte sich heraus*).

4) Erriet er sie aber ungefähr, dann war er ein Geruchsgenie und *forderte als solches Baldinis professionelles Interesse heraus* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Но если он разгадает ее приблизительно, значит, он гений обоняния и как таковой заслуживает профессионального интереса Бальдини (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Herausfordern Interesse – проявлять интерес, устойчивое словосочетание, зависящее в данном случае от слова *Interesse*. При переводе на немецкий язык таких выражений, как: проявлять интерес или какие-либо другие эмоции, используется глагол *herausfordern*.

3. Отсутствие смыслового глагола

1) -» Balthasar, nun, *willst du wieder heraus in den Wald* und wie ein melancholischer Philister einsam umherirren, während tüchtige Burschen sich wacker üben in der edlen Fechtkunst! — rief nun Fabian laut (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

- Бальтазар, опять ты собрался в лес бродить в одиночестве, подобно меланхолическому филистеру, меж тем как добрые бурши прилежно упражняются в благородном искусстве фехтования. — громко закричал Фабиан (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В этом предложении мы не наблюдаем смыслового глагола, видим лишь модальный глагол с наречием: *willst du wieder heraus in den Wald*, однако это нам не мешает понять, что Фабиан хочет вытащить своего друга Бальтазара из города, который воспринимается людьми как закрытое пространство на природу, воспринимаемую в свою очередь как открытое пространство. В этом случае точкой отсчета является природа, к которой тянется Бальтазар.

2) Предложения, в состав которых входит наречие **HERVOR**:

1) *Der Schrei nach seiner Geburt, der Schrei unter dem Schlachttisch hervor*, mit dem er sich in Erinnerung und seine Mutter aufs Schafott gebracht hatte, war kein instinktiver Schrei nach Mitleid und Liebe gewesen (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Крик, которым он заявил о своем рождении, крик из-под разделочного стола, приведший на эшафот его мать, не был инстинктивным криком о сострадании и любви (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В данном предложении мы наблюдаем наречие **HERVOR** в комбинации с предлогом и существительным: *Der Schrei nach seiner Geburt, der Schrei unter dem Schlachttisch hervor*.

2) *Die Augen quollen ihm hervor* und er stierte Momo an (Michael Ende. Momo (1973)).

Его глаза, впившиеся в Момо, выскочили из орбит (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

В этом предложении глагол *hervorquollen* имеет метафорическое значение - выскочить из орбит.

3) Предложения с **HINUNTER**:

1) *Grenouille schluckte die Tränen hinunter* und rannte davon, quer durch die Stadt zur Porte du Cours (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Гренуй сглотнул слезы и бросился бежать через весь город к заставе Дю-Кур (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Словосочетание *die Tränen hinunterschlucken* означает сглотнуть слезы, т.е. промолчать. Данное словосочетание имеет переносное значение.

2) Aber Mosch Terpin stürzte zitternd vor Wut los auf den Kleinen, faßte ihn bei den langen struppigen Haaren und rannte mit ihm hin nach dem Fenster:» *Hinunter mit dir*, «schrie er, «*hinunter mit dir*, schändliche heillose Mißgeburt, die mich so schmachvoll hintergangen, mich um alles Glück des Lebens gebracht hat»! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Дрожа от бешенства, бросился Мош Терпин на малыша, ухватил его за длинные всклокоченные волосы и поволок к окну. — Проваливай, — кричал он, — проваливай, мерзкий, презренный выродок, который так постыдно провел меня и лишил счастья всей жизни! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

3) Immer lauter und lauter erhoben sich die Stimmen:» *Hinunter mit der kleinen Bestie — hinunter —* klopft dem Klein Zaches die Ministerjacke aus — sperrt ihn in den Käfig — laßt ihn für Geld sehen auf dem Jahrmarkt! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Все громче и громче раздавались голоса:" Долой эту маленькую бестию! Долой! Выколотить его из министерского камзола! Засадить его в клетку! Показывать его за деньги на ярмарках! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

В двух приведенных выше примерах мы наблюдаем комбинацию: наречие *HINUNTER* + *предлог* + *местоимение* / наречие *HINUNTER* + *предлог* + *существительное*.

4) *Предложения, в которых наречие HINAUF употребляется в комбинации с предлогом и существительным:*

1) Und so dehnte er sein Jagdgebiet aus, zunächst nach Westen hin zum Faubourg Saint-Honore, dann die Rue Saint-Antoine *hinauf bis zur Bastille*, und schließlich sogar auf die andere Seite des Flusses hinüber in das Sorbonneviertel und in den Faubourg Saint-Germain, wo die reichen Leute wohnten (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

И тогда он расширил поле своей охоты – сначала на запад к предместью Сент-Оноре, потом вверх по улице Сент-Антуан до Бастилии и, наконец, даже на другой берег реки до квартала Собронны и предместья Сен-Жермен, где жили богатые люди (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

2) In den Kammern des Schlosses aber standen Regale *vom Boden bis hinauf an die Decke*, und darin befanden sich alle Gerüche, die Grenouille im Laufe seines Lebens gesammelt hatte, mehrere Millionen (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

А в кладовых замках стояли высокие, до самого потолка стеллажи, и на них располагались все запахи, собранные Гренуем за его жизнь, несколько миллионов запахов (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

3) Immer häufiger geschah es, dass Grenouille nicht mehr nur rührte, sondern zugleich auch beschickte, heizte und siebte, während Druot auf einen Sprung in die ‚Quatre Dauphins‘ verschwand, für ein Glas Wein, oder *hinauf zu Madame*, um dort nach dem Rechten zu sehn (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Все чаще случалось так, что Гренуй не только мешал в котле, но еще и закладывал цветочную массу, топил печь и процеживал помаду, а Дрюо тем временем отпраплялся пропустить стакан вина в «Четыре Дожина» или поднимался наверх к мадам поглядеть, что и как (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

Во всех трех предложениях наблюдается направление снизу вверх от говорящего, т.к. пространственное наречие *hinauf* указывает на движения снизу вверх по направлению от говорящего, независимо от того используется ли оно самостоятельно, как в примере ниже или является частью сложного сказуемого или входит в состав комбинации: *наречие + предлог + существительное*.

4) - Beklebt ihn mit Goldschaum und beschert ihn den Kindern zum Spielzeug!
- **Hinauf** — **hinauf** «! - Und damit stürmte das Volk an gegen das Haus (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Оклеить его сусальным золотом да подарить детям вместо игрушки. Наверх — Наверх"! И народ стал ломиться в дом (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

5. Глаголы с пространственным наречием HERAUS, обозначающие процесс выделения чего-то из множества или из целого, например: выделение одного запаха из многих:

1) Viele dieser Grundstoffe kannte er schon von den Blumen- und Gewürzständen des Marktes her; andere waren ihm neu, und diese **filterte er aus den Duftgemischen heraus** und bewahrte sie namenlos im Gedächtnis: Amber, Zibet, Patschuli, Sandelholz, Bergamotte, Vetiver, Opoponax, Benzoe, Hopfenblüte, Bibergeil... (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985))

Многие из этих материалов он уже встречал прежде, на рынке — в цветочных рядах и рядах с пряностями, другие были для него новыми, и их он фильтровал из ароматических смесей и безымянными сохранял в памяти: амбру, цибетин, пачули, сандаловое дерево, бергамот, бензойную смолу, цвет хмеля, бобровую струю... (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992))

2) Brenzlig süß rochen die obersten Scheite, **moosig duftete es aus der Tiefe des Stapels herauf**, und von der Fichtenwand des Schuppens fiel in der Wärme bröseliger Harzduft ab (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Верхние поленья пахли горячо и сладко, из глубины поленицы поднимался легкий аромат моха, а от сосновой стены сарая шла теплая струя смоляных испарений (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В данном примере запах поднимается вверх - **moosig duftete es aus der Tiefe des Stapels herauf** - из глубины поленицы поднимался легкий аромат моха (в

данном случае поленница выступает в качестве закрытого пространства, а воздух открытого).

6. Глаголы с наречиями: HERAUS и HERVOR, используемые для того, чтобы показать, какую форму или вид приобретают определенные предметы в пространстве.

1) Der Parfumeur jedoch "— und hier hob Baldini den Zeigefinger und *wölbte seine Brust heraus* —" der Parfumeur jedoch braucht mehr als eine leidlich feine Nase (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Однако парфюмеру, – и тут он поднял вверх палец и выпятил грудь, – однако парфюмеру мало иметь просто тонкий нюх (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В данном предложении словосочетание *seine Brust herauswölben* означает выпятить грудь (колесом), т.е. придать форму груди колеса или круга.

2) Die Tür war wirklich geöffnet worden, ein junges Mädchen — K. erkannte die dunklen, ein wenig *hervor-gewälzten Augen* wieder — stand in langer, weißer Schürze im Vorzimmer und hielt eine Kerze in der Hand (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Дверь действительно была открыта, и молоденькая девушка в длинном белом фартуке –К. узнал ее темные, чуть выпуклые глаза — стояла в прихожей со свечой в руке (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

Во втором предложении наречие *hervor-* входит в состав сложного прилагательного, обозначающего форму *hervor-gewälzt* – выпуклый (*die dunklen hervor-gewälzten Augen* – темные выпуклые глаза).

3) *Die Augen quollen ihm hervor* und er stierte Momo an (Michael Ende. Momo (1973)).

Его глаза, впившиеся в Момо, выскочили из орбит (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

2.2. Приемы перевода и переводческие трансформации

Зачастую возникают трудности с переводом того или иного предложения из-за расхождений в нормах и системах исходного и переводимого языков. Бывает и такое, что переводчик все понимает (каждое слово, общий смысл), но не может передать эту самую мысль красиво, адекватно и соответствующе стилю и типу текста на переводимый язык. Начинающие переводчики очень часто допускают ошибки, переводя все буквально, т.к. они еще совсем не опытные, и видя определенную конструкцию на исходном языке, пытаются ее повторить при переводе на переводимый язык. При переводе важно обращать внимание не только на грамматику или тема-рематические отношения, но еще и на то, как правильно перевести выражение согласно всем нормам переводимого языка, ведь общаясь на родном языке, человек не задумывается о том, говорит правильно или нет. Переводчикам же в этом случае приходится потратить достаточно много времени, подбирая нужный и подходящий эквивалент для определенного случая, будь то простая альтернативная подстановка или контекстуальная замена. Изучив все различия и расхождения в нормах и системах русского и немецкого языков, учеными-лингвистами и переводчиками была создана новая область знаний – переводоведение. Данная область занимается проблемами и сложностями перевода. Было подробно рассмотрено и проанализировано огромное количество переводческих работ, прежде чем авторы описали и ввели приемы переводов и переводческие трансформации, основанные на системных эквивалентных соответствиях. При переводе выражений с пространственными наречиями, предлогами и сложными глаголами, вербализующими пространственные отношения, могут возникнуть проблемы разного характера. Переводчик может все понимать, но при этом иметь сложность при переводе, не подобрав нужного эквивалента. Зачастую в немецких предложениях изобилует большое количество предлогов и пространственных наречий, что изначально возникают трудности в понимании выражения, т.к. русские мыслят другими пространственными категориями,

нежели немцы, и пространство делят иначе. Все эти моменты могут вызвать определенные сложности. Однако при полном анализе возникающих трудностей во время перевода, можно подобрать подходящий эквивалент. Ниже представлены примеры приемов перевода и переводческих трансформаций, которые были использованы профессиональными переводчиками художественной литературы:

Приемы перевода на основе системных эквивалентных соответствий (типология переводческих эквивалентов):

1) **Прямая подстановка** – это прямая замена единицы исходного языка ее прямым соответствием в переводимом языке. У этих двух единиц должно быть одно, однозначное соответствие, например: стол – der Tisch; диван – das Sofa; стул – der Stuhl и тд.

«Und der zweite, fuhr Momo fort, ist nicht da», «*er ging schon hinaus* – das ist dann die Vergangenheit!» (Michael Ende. Momo (1973))

– «Вышел второй – никогда он не ждет», – продолжала Момо, – *Он уже вышел* – значит это Прошлое! (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982))

В данном предложении употреблен глагол hinausgehen, который имеет единственный перевод на русский язык — «выходить». Следовательно, это и есть прямая/простая подстановка. В словаре есть лишь одно единственное однозначное соответствие немецкому эквиваленту.

2) **Узуальная подстановка (узус)**. Термин «узус» произошел от латинского слова «usus», что означает «пользование», «употребление». Т.е. какое-то слово, словосочетание или выражение привычное для всех людей определенного языкового коллектива. Они говорят именно так и никак иначе. Порой это может быть ничем не обусловлено, но такова их языковая привычка.

Например, на двери: ziehen – к себе; drücken/stoßen – от себя; на скамейке: gestrichen – окрашено.

1) *Kleine, schwarze Auglein huschten hin und her*, die Wangen hingen herab, wie bei Versoffenen, die langen Bärte waren steif und schütter, und griff man in sie, so

war es, als bilde man bloß Krallen, nicht als griffe man in Bärte (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Маленькие черные глазки шныряли по сторонам, щеки свисали мешками, как у пьяниц, жидкие бороды жестко топорщились; казалось, запустишь в них руку — и покажется, будто только скрючиваешь пальцы впустую, под ними — ничего (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

В данном предложении выражение *huschten hin und her* автор перевел, как шныряли по сторонам, хотя словарь дает такой перевод: *hin und her huschen* — сновать, шмыгать (туда и сюда). Т.е. в данном случае при переводе на русский язык автор выбрал именно такое выражение, которое чаще употребляется в народе, и является более обычным и привычным для русского языка.

3) **Простая альтернативная подстановка** — прием перевода, при котором одной единице исходного языка соответствуют сразу две или три единицы переводимого языка. При этом каждая единица переводимого языка отражает лишь какую-то определенную часть из общего спектра признаков.

1) - Beklebt ihn mit Goldschaum und beschert ihn den Kindern zum Spielzeug! - **Hinauf** — **hinauf** «! - Und damit stürmte das Volk an gegen das Haus (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Оклеить его сусальным золотом да подарить детям вместо игрушки. Наверх — Наверх "!" И народ стал ломиться в дом (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Словарь дает как минимум три схожих по своей семантике значения к наречию *hinauf* , однако, все же они немного различаются — вверх, кверху, наверх. Поэтому данный пример относится к приему «простая альтернативная подстановка».

2) Immer lauter und lauter erhoben sich die Stimmen: **Hinunter mit der kleinen Bestie** — **hinunter** — klopft dem Klein Zaches die Ministerjacke aus — sperrt ihn in den Käfig — laßt ihn für Geld sehen auf dem Jahrmarkt! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Все громче и громче раздавались голоса: Долой эту маленькую бестию! Долой! Выколотить его из министерского камзола! Засадить его в клетку! Показывать его за деньги на ярмарках! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

4) **Сложная альтернативная подстановка (дифференциация значений)** — это особый прием перевода, который предполагает поиск нужного соответствия на основе его семантики, стилистике, контекста и тд. При дифференциации значений переводчик выбирает нужное ему соответствие либо из словарной статьи, но с весьма нечеткими контурами, либо за пределами словаря. Т.к. словари не могут охватить все переводческие варианты из-за своего ограниченного объема.

1) Halb ohnmächtig wankte sie zurück, da ging es klirr — klirr — prr und in Scherben *fiel die Glasscheibe des Schrankes herab*, die sie mit dem Ellbogen eingestoßen (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)).

Она зашаталась, теряя сознание, но тут вдруг раздалось: клик-клак-хрр, — и посыпались осколки стекла, которое Мари разбила локтем (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)).

Словарь дает лишь такие варианты перевода к слову herabfallen—падать, спадать; осыпаться, облетать (о листьях). Это означает лишь то, что переводчику пришлось выбрать нужное ему соответствие для данного слова за пределами словаря.

2) - Damit *rannte er hinauf*, aber so wie vorher fand er das Schlafkabinett des Ministers fest verschlossen (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

- С этими словами он кинулся наверх, но спальня министра была по-прежнему на запоре (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

3) Auf den blumigen Rasen gelagert, *schaue ich herauf in das weite Blaue des Himmels*, und über mir, über den jubelnden Wald hinweg ziehen die goldnen Wolken

wie herrliche Träume aus einer fernen Welt voll seliger Freuden! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Лежа на траве, усеянной цветами, я всматриваюсь в беспредельную синеву неба, и надо мной, над ликующим лесом тянутся золотые облака, словно чудесные сны из далекого мира, полного блаженной отрады! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

Словари не дают никаких вариантов перевода для слов *hinaufrennen* и *heraufschauen*, следовательно, переводчикам данных произведений пришлось выбирать нужные им соответствия для данных слов за пределами словарей.

Переводческие трансформации (трансформационный перевод):

1) **Морфологические трансформации**—это такие трансформации, при которых может осуществляться замена одной части речи на другую. Например: замена грамматических форм (времен, степеней сравнения, падежей, единственного и множественного числа, суффикса на префикс и тд.), а также замена спрягаемых глагольных форм на причастные и деепричастные обороты, замена существительного на глагол и наоборот и тд.

1) Balthasar griff herab nach dem Kleinen, *ihm aufzuhelfen*, und berührte dabei unversehens sein Haupt (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Бальтазар стал шарить вниз рукой, чтобы помочь малышу подняться, но ненароком прикоснулся к его голове (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

В данном примере можно увидеть замену глагола с приставкой *aufzuhelfen*, а именно самой приставки «auf», на глагол «подняться».

2) Zinnober hob sich aber, indem er einen kleinen Stock, den er in der Hand trug, hinten unterstemmte, auf den Fußspitzen in die Höhe, so daß er dem Balthasar beinahe bis an den Gürtel reichte, warf den Kopf in den Nacken, *schaute mit wildfunkelnden Augen herauf* und sprach in seltsam schnurrendem Baßton:» Ich weiß nicht, was Sie wollen, wovon Sie sprechen, mein Herr! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Циннобер оперся на маленькую тросточку, которую держал за спиной в руке, привстал на цыпочки, так что пришелся Бальтазару почти по пояс, запрокинул голову, уставившись на него дико сверкающими глазами, и странным, сильным басом ответил: — Не знаю, что вам угодно, сударь, о чем вы говорите? (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

3) Das Motiv scheint Ihnen zu gefallen ", sagte der Maler und *holte ein drittes Bild herauf*" es trifft sich gut, daß ich noch ein ähnliches Bild hier habe (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Видно, вам нравится тема, — сказал художник, доставая третий холст, как удачно, что у меня есть еще одна подобная картина (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

В двух выше приведенных примерах мы наблюдаем замену одной части речи на другую, а именно замену спрягаемых глагольных форм сложных глаголов с наречием на деепричастный оборот. Например: *schaute mit wildfunkelnden Augen herauf*— уставившись на него дико сверкающими глазами; *holte ein drittes Bild herauf*— доставая третий холст.

4) Aus dem Grasser Becken kam ein lauer Wind und *trug den Duft der Orangenblüten herauf* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Из грасской долины дул теплый ветер, доносивший аромат цветущих апельсиновых деревьев (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

В четвертом примере мы наблюдаем замену спрягаемой глагольной формы сложного глагола с наречием: «*trug...herauf*» на причастие «*доносивший*».

5) Aber Mosch Terpin stürzte zitternd vor Wut los auf den Kleinen, faßte ihn bei den langen struppigen Haaren und rannte mit ihm hin nach dem Fenster:» *Hinunter mit dir*, «schrie er, «*hinunter mit dir*, schändliche heillose Mißgeburt, die mich so schmachvoll hintergangen, mich um alles Glück des Lebens gebracht hat»! (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819))

Дрожа от бешенства, бросился Мош Терпин на малыша, ухватил его за длинные всклокоченные волосы и поволок к окну. — Проваливай, — кричал он, — проваливай, мерзкий, презренный выродок, который так постыдно провел меня и лишил счастья всей жизни! (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956))

В пятом предложении произошла замена комбинации (наречие + предлог + личное местоимение) (*hinunter mit dir*) на глагол «проваливай».

2) **Синтаксические трансформации.** Данный вид трансформаций очень разнообразен, он может включать совершенно разные изменения в структуре предложения. Например: изменение порядка слов в предложении; объединение нескольких небольших предложений в одно большое или разбивка одного большого на несколько маленьких; опущение отдельных слов или вклинивание дополнительных слов; замена пассивных конструкций на активные и наоборот и тд.

1) " Sie gehen hier bis zur Ecke und *dann rechts den Gang hinunter geradeaus zur Tür* (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

- Надо дойти до угла, а потом направо по тому проходу до самой двери (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

2) Auch das Dienstmädchen machte keine Anstalten zu kommen. So *stieg Baldini selbst hinab*, um zu öffnen. Er riss den Riegel zurück, schwenkte die schwere Tür auf — und sah nichts (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

А служанка, верно, не собиралась спускаться вниз. Поэтому он решил открыть сам. Он отбросил задвижку, распахнул тяжелую дверь – и не увидел ничего (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

3) In der Mitte des Sales erhob sich ein ganzer Wald von Standuhren, ein Uhr-Wald sozusagen, *angefangen von gewöhnlichen Zimmerstanduhren bis hinauf zu richtigen Turmuhren* (Michael Ende. Momo (1973)).

В середине зала возвышался целый лес напольных часов, начиная с обыкновенных комнатных до настоящих башенных (Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)).

Во всех трех предложениях наблюдается синтаксическая трансформация, а именно опущение, т.е. элиминация отдельных слов в предложении.

Например, в первом предложении опустили наречие «hinunter», которое на русский язык переводится как «вниз, книзу». Т.к. из контекста уже понятно, что главный герой идет сверху вниз.

Во втором предложении автор перевел словосочетание «selbst hinabsteigen, um zu öffnen» как решить открыть дверь самому, хотя на самом деле немецкий глагол «hinabsteigen» означает «спускаться, сходить (вниз); слезать (вниз)», т.е. в данном предложении произошли две синтаксические трансформации: опущение и вклинивание. Автор опустил глагол «hinabsteigen» и добавил русский глагол «решить». Автор полностью изменил и переосмыслил данное предложение.

В третьем предложении наблюдается опущение наречия «hinauf».

4) Er kleidete sich an und machte sich davon, leise über den Flur, *leise die Stiege hinab und durch den Salon hinaus auf die Terrasse* (Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)).

Он оделся и, тихо пройдя через прихожую, тихо спустился с лестницы и через гостиную вышел на террасу (Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)).

5) Ein Obsthändler, der seine Waren, *zu den Fenstern hinauf empfahl*, hätte, ebenso unaufmerksam wie K., mit seinem Karren diesen fast niedergeworfen (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).

Торговец фруктами расхваливал свой товар, задрал голову к окнам, и чуть не сбил К. с ног своей тележкой, когда они зазевались (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

6) Das schien auch zu helfen, aber wie sie nun durchs Stadttor gingen, so *schrumpften die ärmel herauf*, so wuchsen die Rockschoße, daß alles Ziehens und Zupfens und Rückens ungeachtet die ärmel bald hoch oben an der Schulter saßen,

Fabians nackte Arme preisgebend, daß bald sich ihm eine Schleppe nachwälzte, länger und länger sich dehnend (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Сперва это как будто помогло, но едва только друзья прошли городские ворота, как рукава опять полезли кверху сборками, а полы стали расти, так что вскоре, невзирая на все оттягивания, обдергивания и пошевеливания, рукава собрались у самых плеч, выставляя напоказ голые руки Фабиана, а сзади волочился шлейф, который все более и более удлинялся (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

7) *Balthasar griff herab nach dem Kleinen, ihm aufzuhelfen*, und berührte dabei unversehens sein Haupt (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)).

Бальтазар стал шарить внизу рукой, чтобы помочь малышу подняться, но ненароком прикоснулся к его голове (Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)).

Во всех приведенных выше примерах с четвертого предложения наблюдается синтаксическая трансформация, а именно вклинивание. В четвертом предложении автор ввел дополнительный глагол «спустился», хотя в предложении стояло лишь одно наречие «hinab», подразумевающее глагол «hinabsteigen».

В пятом предложении автор вводит деепричастный оборот – «задрал голову к окнам», вместо «zu den Fenstern hinauf», хотя немецкий автор указывает нам лишь на направление вверх от говорящего.

В шестом предложении переводчик также вводит дополнительные слова при переводе словосочетания «schrumpften die ärmel herauf» —рукава опять полезли кверху сборками», показывая при этом читателю, каким именно образом собираются эти рукава.

В седьмом предложении автор ввел дополнительные слова в структуру предложения дважды: «griff herab» —стал шарить внизу рукой» и «ihm aufzuhelfen» — чтобы помочь подняться». Благодаря данной трансформации,

читатель может представить себе полную картину происходящего. Без использования данной трансформации перевод предложения бы был неадекватным и непонятным для читателя.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Для проведения данного исследования мы собрали и проработали большое количество примеров (предложений, в состав которых в большинстве случаев входят сложные глаголы с пространственными наречиями: HERAUS и HINAUS, HERVOR, HERAB и HINAB, HERUNTER и HINUNTER, HERAUF и HINAUF, а также примеры, в которых данные пространственные наречия употреблены в комбинации: наречие + предлог + существительное). Проанализировав данные примеры, мы распределили их по разным группам, основываясь на семантических признаках значений пространственных наречий и глаголов. После всей проведенной работы, можем сделать следующие выводы:

Пространственные отношения в немецком языке выражаются с помощью пространственных наречий, предлогов и глаголов. Помимо этого, для выражения пространственных отношений также важна характеристика семантики глаголов, употребленных в конкретном предложении (направление движения, характеристика движения, дополнительная коннотация в виде оценки, а также в каком значении употреблен этот глагол: в прямом или переносном). Также очень важна характеристика семантических значений предлогов, ведь предлоги членят и конкретизируют пространство (верх – низ; справа – слева; далеко – близко и тд.). Прагматический аспект также играет не малую роль в выражении пространственных отношений в языке (где на данный момент находится коммуникативный центр/точка отсчета). Пространственные отношения – это комплекс различных факторов, выступающих вместе и создающий данный и определенный контекст (прагматика).

В большинстве случаев пространственные наречия являются парными, у каждого наречия есть свой антоним: HERAUS и HINAUS, HERAB и HINAB, HERUNTER и HINUNTER, HERAUF и HINAUF. Данные наречия различаются своим направлением (к говорящему – her или от говорящего – hin). Однако помимо антонимов у пространственных наречий есть и свои синонимы (у которых наблюдаются сходства в направлении: к говорящему или от говорящего, вверх или вниз и т.д., а также наблюдаются сходства в семантических значениях). Например: HERAUS и HERVOR; HERAB и HERUNTER; HINAB и HINUNTER. В некоторых случаях эти синонимичные пары могут употребляться с одним и тем же глаголом, имея при этом одинаковое семантическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проводя данное исследование, мы изучили категорию пространства, которая является сложной и не до конца изученной категорией философии, нашедшей свое отражение в языке. В каждом языке и культуре пространственные отношения реализуются по-разному, это обусловлено различиями в языковой и пространственной картинах мира, а также менталитетом, т.к. у каждого народа свое особенное представление об окружающем мире, в силу своего особого виденья, определения и выделения физических тел в пространстве. Пространство, описанное человеком всегда относительно, т.к. все физические тела в пространстве располагаются относительно других. То пространство, которое человек описывает всегда будет антропоцентрично. Все зависит от того, с позиции кого идет описание (с позиции субъекта, объекта или наблюдателя). Для реализации пространственных отношений в языке выступают дейктические единицы разных уровней (пространственные предлоги или наречия; сложные глаголы, в состав которых входят пространственные наречия, а также словообразовательные элементы).

Каждый народ воспринимает, определяет, членит и выделяет пространство по-разному в связи со своими национальными и культурными особенностями. Особое место в реализации пространственных отношений в немецком языке занимает сфера субъекта, именно она отражается в самом языке. В немецком языке, в отличие от русского, помимо направления перемещения в пространстве, выражена также позиция говорящего (наблюдающего) или субъекта речи и это подчеркивает активность субъекта в немецком языке. Включая пространственные отношения в свою сферу, говорящий—наблюдающий или субъект речи более подчеркивают свою позицию, свое положение в пространстве, нежели само перемещение в пространстве.

Признаки «пространство как часть сферы субъекта» и «сфера субъекта как часть пространства» тесно связаны с такими признаками, как «открытость» и

«закрытость пространства». В отличие от русского языка, в немецком языке на закрытость и открытость пространства может указывать и сам глагол.

Важное место в процессе восприятия пространства занимают такие понятия, как горизонталь и вертикаль, поскольку перемещение в пространстве может осуществляться либо по горизонтали, либо по вертикали.

Движение воспринимается в немецком языке, в отличие от русского, гораздо более подробно.

Таким образом, в обозначенных лингвокультурологических признаках нашли выражение различные смысловые доминанты, позволяющие говорить о специфике интерпретации окружающего мира носителями разных языков. Категория пространства, по-разному отражающаяся в сопоставляемых языках, включает в себе широкую национально-культурную информацию, связывая такие понятия, как человек и окружающая его действительность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. – М., 1995. – С. 629-650.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Бадхен М.В. Поле пространственной локализованности в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л, 1981. – 21с.
4. Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол., наук. – Тверь, 2003. – 19 с.
5. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Филос. науки. – 1973. – №1. С. 107-114.
6. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 229 с.
8. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-135.
9. Гак Г.В. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / Г.В. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 5-26.
10. Галантина И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 215 с.
11. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, 2003. – 349 с.
12. Гринкевич Ю.В. Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах: Автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2006. – 23 с.

13. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
14. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. – С. 75-89.
15. Джигоева А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement. // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». №3. 2006. – 45 с.
16. Джигоева А.А. «Stiff Upper Lip» сквозь призму англосаксонского менталитета. Английский язык на гуманитарных факультетах. Вып.4. М.: Макс Пресс. 2010. – С. 15-43.
17. Евтушенко Е.Н. Пространственная ориентация как лингвокультурный концепт (на материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 248 с.
18. Закарян А.А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 21 с.
19. Исаакян И.Л. Пространственные предлоги и альтернативные миры человека // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке. - М: Индрик, 1999. – С. 239-243.
20. Кацнельсон С.Д. Заметки по словообразованию и синтаксису немецких глаголов движения // Изв. РАН. Сер. лит. и Рз. 1991. – Т. 50. – № 2. – С. 167-180.
21. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. – 356 с.
22. Корнева В.В. Наречие как специализированное средство объективации испанской пространственной картины мира: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 376 с.
23. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

24. Мальцева О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений: Дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2004. – 222 с.
25. Манерко Л.А. Предмет в пространстве через сложноструктурную единицу номинации. Номинация и дискурс. Межвузовский сб. науч. тр. /Отв. ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Изд-во РГГУ, 1999. – С. 95-101.
26. Меновщиков, Г.А. Выражение категорий пространства и времени в эскимосско-алеутских языках // Вопр. языкознания. – 1986. – № 2. – С. 117-128.
27. Митина О.С., Петренко В.Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета // Общественные науки и современность. – 1994. – №6. – С. 52-54.
28. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 288 с.
29. Титова М. П. Восприятие пространства и его роль в формировании национального менталитета // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – Вып. 6. – С. 96-100.
30. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1993. – С. 227-285.
31. Шамне Н.Л. Семантика немецких глаголов движения. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2000. – 389 с.
32. Шанидзе А.Г. Глагольные категории акта и контакта на примерах грузинского языка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – 1946. – Т. 5. – вып. 2. – С. 225-239.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурысов и др.; под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – С. 202 - 217.
2. Философский энциклопедический словарь. / Под ред. С.С. Аверинцева. - М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 814 с.
3. Философский словарь/Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. - М.: Полит-издат., 1991. – 559 с.
4. Duden. Band 9: Richtiges und gutes Deutsch – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. – 546 S.
5. Duden. Universalwörterbuch A-Z – Dudenverlag, 2007 – 1890 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)
2. Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)
3. Franz Kafka. Der Prozess (1914)
4. Hermann Hesse. Siddhartha (1922)
5. Michael Ende. Momo (1973)
6. Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)
7. Герман Гессе. Сиддхартха (Б. Д. Прозоровская, 1990)
8. Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)
9. Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)
10. Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)
11. Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)
12. Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татаринова, 1937)